Центр Экономических Исследований

ISSN 2079-9446

НАУЧНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ

Экономические исследования

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

www.erce.ru

4
декабрь
2017

Перейти к содержанию

ISSN 2079-9446

Экономические исследования

www.erce.ru

Ежемесячный научный интернет-журнал

№4 – Декабрь 2017 года

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-39427 от 15.04.2010)

Редакционная коллегия:

Е.В. Горшенина, д.э.н., профессор,
Почётный работник высшего профессионального образования РФ – главный редактор;
Н.А. Семёнов, д.т.н., профессор;
А.Н. Горшенин, к.э.н.;
Н.А. Мансурова, к.э.н., доцент;
О.В. Кудрявцева, к.э.н., доцент;
А.А. Смородова, к.э.н., доцент;
М.С. Малаева – зам. главного редактора.

Учредитель журнала
ООО «Центр экономических исследований»

Адрес редакции: Россия, 350061, г. Краснодар, ул. Игнатова, 51/100,
ООО «Центр Экономических Исследований»
Моб. +7 964 912 3246, +7 964 9250748
E-mail: mail@erce.ru
Web-site: www.erce.ru

Все права защищены. Ни настоящее издание, ни какая-либо его часть не подлежат воспроизведению и распространению в любой форме или любыми средствами: электронными, механическими и т.п. – без предварительного разрешения редакции журнала.

©ООО «Центр экономических исследований, 2017

Перейти к содержанию

Центр Экономических Исследований

В этом номере журнала:

- **Состояние и развитие молочного скотоводства в Тверской области (Д. Абылкасымов, Ю.И. Шмидт)**
- **Особенности распределения бюджетных инвестиций в инфраструктуру в России (И.Д. Раков, Т.Р. Урумов)**
- **Человеческий капитал: понятийный аппарат и структура (А.А. Кобелева)**
- **Экономическая оценка трудового потенциала Краснодарского края (Е.В. Горшенина, Е.М. Автайкина)**
- **Итоги конкурса (01.10-01.12.2017)**
- **Макроэкономика. Темы из учебного пособия**
- **Информация о журнале**

Перейти к содержанию

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Региональная экономика*

Авторы: *Д. АБЫЛКАСЫМОВ, д.с.-х.н., доцент, профессор кафедры биологии животных, зоотехнии и основ ветеринарии Тверской государственной сельскохозяйственной академии,*
Ю.И. ШМИДТ, к.э.н., доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и финансов Тверской государственной сельскохозяйственной академии

В статье определена роль молочного скотоводства Тверской области в экономике России и ЦФО, оценены структурные сдвиги и факторы изменения в производстве и финансовых результатах от продажи молока. Установлено, что изменения в развитии отрасли обусловлены сокращением объемов производства, производственного потенциала организаций, ростом продуктивности коров, прибыли и цен от продаж, уровня рентабельности молока. Отмеченные сдвиги привели к росту за 2010–2015 гг. самообеспеченности населения области молоком.

The article defines the role of dairy cattle breeding in Tver region in economy of Russia and the Central federal district is defined, evaluated structural changes and factors of change in production and financial results from the sale of milk. It is established that changes in the industry's development due to reduced production volumes, production capacities of institutions, increasing productivity of cows, yields and prices of sales, the profitability of milk. Marked shifts have led to growth 2010-2015 self-sufficiency of the region's population milk.

Ключевые слова: молочное скотоводство, объем производства молока, продуктивность коров, финансовый результат, структурный сдвиг, уровень самообеспеченности потребления молока.

Keywords: dairy cattle, milk production, cow productivity, financial performance, structural change, level of self-sufficiency in milk consumption.

Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ и Правительством Тверской области научного проекта №17-46-690596 «Резервы устойчивого и продуктивного развития молочного скотоводства в Тверской области».

Перейти к содержанию

Молочное скотоводство является важнейшей жизненно обеспечивающей отраслью сельского хозяйства Тверской области. Анализ состояния развития молочного скотоводства, определение его роли в полиструктуре позволяет изучить особенности отрасли.

Тверская область – одна из крупнейших областей Европейской части Российской Федерации (далее – РФ). Аграрный сектор является одним из основных секторов экономики области, представляющим собой сложную систему и часть национальной аграрной системы России, и системы Центрального федерального округа (далее – ЦФО). Изменения в этих системах могут усиливать или сдерживать возможности эффективного и устойчивого функционирования всего сельского хозяйства области, в том числе молочного скотоводства, изменяя его свойства и динамику развития. Поэтому важно изучение роли отрасли области в экономических показателях РФ и ЦФО [10].

Географическое положение области оказывает решающее влияние на социально-экономическое развитие территории, а также на ее роль во внутрироссийском рынке молока. Область является крупным производителем сельскохозяйственной продукции, в том числе молока. Но, несмотря на благоприятные природные условия и географическое расположение, масштабность территории и удаленность районов от областного центра, в основном, экстенсивный характер сельскохозяйственной деятельности определяют роль региона в экономике молочного скотоводства России и ЦФО. В 2015 году Тверская область занимала 57 место в РФ (0,6% в структуре поголовья коров РФ) и 13 место в ЦФО (3,8% в структуре поголовья коров ЦФО) по поголовью коров (109,1 тыс. гол.), опережая только Ивановскую, Костромскую, Смоленскую и Тульскую области. С 2005 по 2015 годы доля поголовья коров: в сельскохозяйственных организациях области занимала 11 место (в среднем 73,6%) в структуре поголовья коров сельскохозяйственных организаций среди регионов ЦФО; в хозяйствах населения области – 7 место (в среднем 20,6%) в структуре поголовья коров хозяйств населения среди регионов ЦФО; в крестьянских (фермерских) хозяйствах области – 9 место (7,6% в 2015 году) в структуре поголовья коров крестьянских (фермерских) хозяйств регионов ЦФО. Положительно, что доля поголовья коров сельскохозяйственных организаций области (72,3% в 2015 году) приближается к средней доле по ЦФО (74,9%) и превышает среднее значение по РФ (44,5%); доля поголовья коров хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств области (20,1 и 7,6% соответственно в 2015 году) выше средней доли по ЦФО (18,3 и 6,8% соответственно).

В общероссийском производстве молока удельный вес Тверской области составил 0,69% (47 место), на долю региона в ЦФО приходилось 3,95% (13 место) произведенной продукции. За 2005–2015 годы индекс снижения доли производства молока региона в России составил 44,8%

Перейти к содержанию

(скорость структурного сдвига – 4,5% в год), а в ЦФО – 34,7% (скорость структурного сдвига – 3,5% в год), а индекс снижения доли производства молока ЦФО в РФ составил 15% (скорость структурного сдвига – 1,5% в год), что свидетельствует о больших темпах сокращения производства молока в области, чем в ЦФО (табл. 1).

Таблица 1 – Доля Тверской области в производстве молока, % [4, 5, 6]

Годы						
2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация						
1,25	0,93	0,85	0,79	0,73	0,69	0,69
Центральный федеральный округ						
6,05	5,17	4,74	4,34	4,06	3,94	3,95

Роль области в структуре производства молока РФ и ЦФО имеет устойчивую тенденцию к снижению и характеризуется отрицательными структурными сдвигами. Снижение структурных показателей связано, в основном, со снижением абсолютных значений основных составляющих ресурсного потенциала Тверской области. За анализируемые годы процессы сокращения поголовья коров в области происходят интенсивнее (в среднем на 5,5% в год), чем в федеральном округе (2,3%) и России (1,2%), что объясняет за 2005–2015 годы большие отрицательные структурные сдвиги поголовья коров области (54,8%) по сравнению с центрально-федеральными и общероссийскими структурными значениями (23,3 и 12,2% соответственно). Такие сдвиги объясняются более быстрыми процессами снижения валовой продукции сельского хозяйства и числа сельскохозяйственных организаций, стоимости основных средств и инвестиций в основной капитал отрасли, чем в федеральном округе и стране.

В 2015 году относительно 2014 года резких отрицательных структурных сдвигов в производстве молока в большинстве регионов ЦФО не наблюдалось, кроме Брянской и Смоленской областей. В 2015 году производство молока в Тверской области относительно 2014 года увеличилось на 0,4 процента. Темп роста производство молока области выше среднего уровня по РФ на 0,2%, но ниже среднего уровня по ЦФО на 0,16 процента. Среди семнадцати регионов Центрального федерального округа это тринадцатое ранговое значение. О стабильной позиции сельского хозяйства Тверской области в ЦФО свидетельствует индекс роста производства молока (индекс равен 100,4%) благодаря инвестициям и государственной поддержке отрасли. Но нельзя не отметить сдвиги в дифференциации позиций надоя молока на одну корову в

Перейти к содержанию

сельскохозяйственных организациях Центрального федерального округа (рис.1).

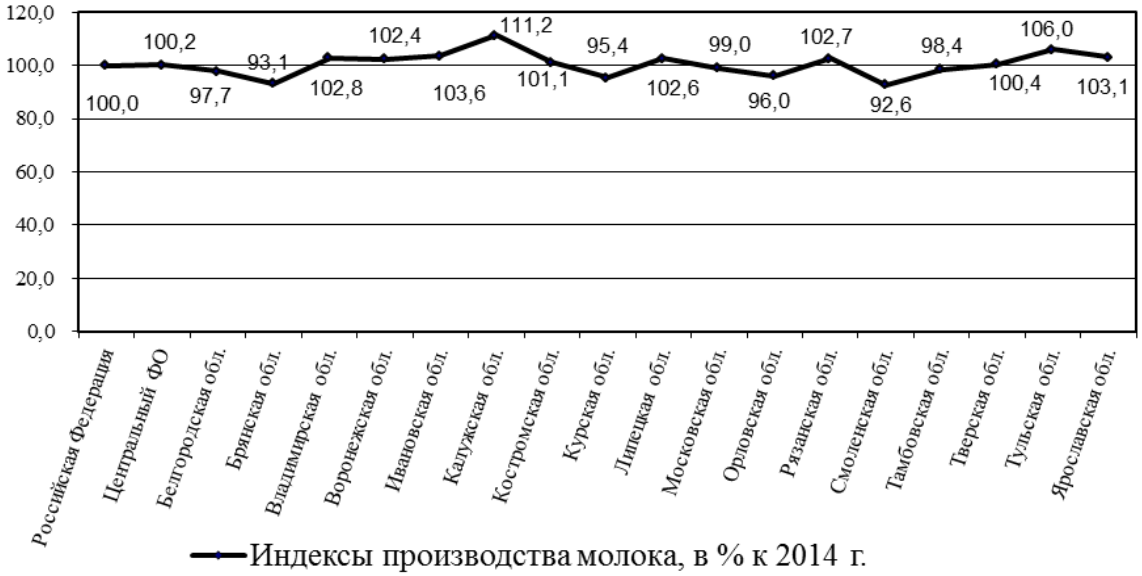


Рисунок 1 – Индексы производства молока по Центральному федеральному округу в 2015 г. [6]

В 2015 году рост надоя молока в сельскохозяйственных организациях Тверской области относительно 2014 года составил 8,1%, что на 1,8 и 0,9% больше среднего уровня по РФ и ЦФО соответственно. Среди семнадцати регионов ЦФО это восьмое ранговое значение (в тройке первых Тульская область – 13,9%, Брянская область – 12,5%, Смоленская область – 12,2%). Такие тенденции обусловлены тем, что в сельскохозяйственных организациях сосредоточен основной объем ресурсного потенциала сельского хозяйства области для обеспечения развития молочного скотоводства и удовлетворения потребностей населения в молокопродукции.

Наиболее резкое увеличение базисных индексов продукции животноводства в экономической деятельности области относительно 2005 года произошло в 2010–2011, 2013–2014 годах. Базисные индексы производства молока в 2005–2012 годах свидетельствовали об отрицательных изменениях и снижении роли молочного скотоводства в экономике области.

С 2013 года базисные индексы значительно не изменялись и в среднем составляли 63,9 процента. Данный вывод также подтверждается динамикой, представленной на рисунке 2.

Перейти к содержанию

Рисунок 2 – Динамика базисных индексов производства продукции животноводства и молока в Тверской области [7, 8, 9]

Развитием молочного скотоводства в Тверской области занимается более 240 сельскохозяйственных организаций, а также крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства. Крупными хозяйствами по производству молока в области являются: АО «Агрофирма «Дмитрова Гора» Конаковского района, ЗАО «Калининское» Калининского района, колхоз «Мир» Торжокского района, СПК «Новая жизнь» Бежецкого района, ООО «Искра» и ООО «Новая Заря» Старицкого района, колхоз «Победа» Лесного района, СПК колхоз «Красный Октябрь» Сонковского района [1].

Сокращение количества сельскохозяйственных товаропроизводителей, объемов производства молока обусловило изменения в отраслевой структуре сельского хозяйства (табл. 2). С 2010 по 2015 годы в области сложилась отраслевая структура с соотношением в пользу животноводства – 57,9 процента. Среднее ежегодное увеличение доли отрасли животноводства составляло 4,6 процента. С 2010 года ежегодные колебания стали отрицательными и составили 2,2 процента. Доля отрасли молочного скотоводства снизилась с 20,5% в 2005 году до 11,1% в 2015 году, то есть интенсивность снижения составила 45,9% или на 4,6% в год.

Наиболее резкие отрицательные сдвиги отмечались в 2010–2011 и 2012–2013 годах, когда решающая роль в изменениях принадлежала птицеводству и свиноводству в сельскохозяйственных организациях.

В процессе анализа было установлено наличие структурных сдвигов в отраслевой структуре в 2005–2015 годах, которые к 2015 году привели к снижению доли молочного скотоводства на 45,9 процента.

Перейти к содержанию

Таблица 2 – Доля молочного скотоводства в отраслевой структуре аграрного сектора Тверской области (в процентах к итогу; в сопоставимых ценах) [4, 5, 6]

Отрасль, вид продукции	Годы							Индекс структурного сдвига
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Животноводство – всего	47,0	65,1	58,2	61,3	56,0	54,7	57,9	+23,2
в т. ч. молочное скотоводство	20,5	23,5	15,6	15,3	13,7	13,5	11,1	-45,9

Отмеченные сдвиги, прежде всего, обусловлены снижением показателей производства молока (табл. 3). В 2015 году производство молока в области составило 2135 тыс. ц, что на 1754 тыс. ц (45,1%) меньше чем в 2005 году. Такая тенденция изменения валового производства обусловлено более высоким темпом снижения поголовья коров (57,1%) по сравнению с темпом роста продуктивности коров (27,9%).

Таблица 3 – Динамика показателей производства молока в хозяйствах всех категорий Тверской области [2, 3, 7, 8, 9]

Вид продукции	Годы						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовое производство молока, тыс. ц	3889	2972	2705	2508	2232	2126	2135
Поголовье коров, тыс. гол.	118,3	80,9	74,1	68,1	56,5	52,5	50,8
Надой молока на 1 корову, ц	32,87	36,7	36,5	36,8	39,5	40,5	42,0

Отрицательная тенденция снижения производства молока в 2015 году относительно 2005 года на 1754 тыс. ц (2135– 3889) обусловлена: снижением поголовья коров, в результате которого производство молока снизилось на 2218,7 тыс. ц ((50,8 – 118,3) × 32,87); ростом продуктивности коров, в результате которого производство молока увеличилось на 464,7 тыс. ц ((42,03 – 32,87) × 50,8).

Положительная тенденция роста производства молока в 2015 году относительно 2014 года на 9 тыс. ц (2135 – 2126) обусловлена: ростом продуктивности коров, в результате которого производство молока увеличилось на 77,7 тыс. ц ((42,03 – 40,50) × 50,8); снижением поголовья коров, в результате которого производство молока снизилось на 68,7 тыс. ц ((50,8 – 52,5) × 40,50).

Следовательно, основным фактором обусловившим сокращение производства молока является снижение поголовья коров. Сдвиги в

Перейти к содержанию

производстве продукции также являются следствием изменения рыночной ситуации, развития многоукладности в сельском хозяйстве и изменения роли отдельных категорий хозяйств (табл. 4).

Таблица 4 – Структура производства молока по категориям хозяйств Тверской области, % [2, 3, 7, 8, 9]

Сельскохозяйственные товаропроизводители	Годы						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельскохозяйственные организации	56,7	61,0	60,3	61,8	62,8	64,6	65,1
Хозяйства населения	40,2	34,4	35,1	33,9	32,8	31,3	30,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	3,1	4,6	4,6	4,3	4,4	4,1	4,3

Большую долю в структуре производства молока в 2005 году занимали сельскохозяйственные организации – 56,7%, хозяйства населения – 40,2 процента. За 2005–2015 годы структура изменилась с увеличением доли сельскохозяйственных организаций – 65,1% в 2015 году в структуре производства молока. Доля хозяйств населения снизилась с 40,2% в 2005 году до 30,6% в 2015 году, или на 1,2% в среднем за год. Доля фермеров в структуре производства молока в 2015 году составляла 4,3%, что на 38,7% больше уровня 2005 года. Следовательно, с 2005 года усиливалась роль сельскохозяйственных организаций в производстве молока области – это 2/3 объема производства продукции в 2015 году; 1/3 продукции производили хозяйства населения при ежегодных темпах роста объемов производства молока в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах в среднем на 0,74 и 1,9% в год соответственно.

Преобразования в сельском хозяйстве области обусловили изменение финансовых результатов от продаж молока. В анализируемые годы сельскохозяйственные организации получали прибыль от продаж молока – в 2005 году прибыль составляла 78036 тыс. руб., а к 2015 году увеличилась до 479271 тыс. рублей. Снижение объемов продаж молока обусловило снижение прибыли за 2005–2010 гг. на 12996 тыс. руб., за 2010–2015 гг. на 87336 тыс. руб., в том числе за 2010–2015 гг. на 27173 тыс. руб. И только рост цен оказал положительное влияние на изменение прибыли от продаж, которая 2005–2010 гг. выросла на 1034283 тыс. руб.; в 2010–2015 гг. – на 690876 тыс. руб., в том числе 2010–2015 гг. – на 414551 тыс. рублей. Следовательно, за счет более высоких темпов роста цен реализации молока по сравнению с меньшими темпами роста себестоимости и объемов продаж продукции, в 2005–2015 гг. продажи молока были прибыльными.

Перейти к содержанию

Изменение прибыли от продаж молока повлияло на изменение уровня рентабельности его производства. В исследуемые годы производство молока в сельскохозяйственных организациях области было рентабельным. За анализируемые годы уровень рентабельности увеличился и показал, что если в 2005 году на 100 руб. затрат приходилось 6,7 руб. прибыли, то в 2015 году – 30,2 рубля. Такие позитивные сдвиги обусловлены более высокими темпами роста цены реализации молока (в 2015 году в 2 раза относительно 2005 года, на 21,1% по сравнению с 2014 годом), чем темпы роста себестоимости молока (в 2015 году в 1,5 раза относительно 2005 года, на 9,7% по сравнению с 2014 годом).

Отмеченные сдвиги в аграрном секторе экономики области сказались на формировании уровня самообеспеченности потребления населения молоком. Наибольший уровень самообеспеченности области молоком отмечался в 2005 году (102%). К 2015 году уровень снизился до 82,9%, что обусловлено сокращением производства молока в области в результате снижения поголовья коров. Положительно, что за последние пять лет уровень самообеспеченности молоком увеличился с 80,4% в 2011 году до 82,9% в 2015 году (в среднем на 0,62% в год).

Таким образом, изменения в развитии отрасли молочного скотоводства в исследуемые годы обусловлены сокращением объемов производства молока, производственного потенциала сельскохозяйственных организаций, ростом продуктивности коров, прибыли и цен от продаж, уровня рентабельности молока. Отмеченные сдвиги привели к росту в 2015 году относительно 2010 года самообеспеченности населения области молоком. Тем не менее, производство молока имеет неустойчивый характер в сельскохозяйственных организациях Тверской области, что обусловливает необходимость поиска, обоснования и расчета резервов.

Список литературы

1. Абылкасымов Д. Продуктивность племенного молочного скота в Тверской области / Д. Абылкасымов, В.С. Чаргеишвили // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической Интернет-конференции (01.11.–15.12.2015 г.). – Ставрополь, 2015. – с. 264–269.
2. Животноводство Тверской области. 2009–2011. Официальное издание: Сборник / Тверьстат. – Тверь, 2012. – 124 с.
3. Животноводство Тверской области. 2011–2013: Сборник / ТОФСГС по Тверской области (Тверьстат). – Тверь, 2014. – 132 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

Перейти к содержанию

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 998 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
7. Тверская область в цифрах в 2005 году. Статистический ежегодник: Стат. сб. / ТОФСГС по Тверской области. – Тверь, 2006. – 291 с.
8. Тверская область в цифрах в 2011 году. Статистический ежегодник: Стат. сб. / Тверьстат. – Тверь, 2012. – 286 с.
9. Тверская область в цифрах в 2015 году. Статистический ежегодник: Стат. сб. / Тверьстат. – Тверь, 2016. – 256 с.
10. Шмидт Ю.И. Экономическая оценка динамики полиструктуры аграрного сектора экономики Тверской области: Монография. – Тверь: СФК-офис, 2014. – 214 с.

Перейти к содержанию

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРУ В РОССИИ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Инвестиционная деятельность*

Авторы: *И.Д. РАКОВ, лаборант-исследователь Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института,*
Т.Р. УРУМОВ, научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института

В статье авторы анализируют структуру и региональное распределение инфраструктурных инвестиций в рамках непрограммной и программной частей государственного бюджета. Проведенный статистический анализ выявил высокую концентрацию бюджетных инвестиций в отдельных регионах. Сделан вывод, что государство распределяет бюджетные инвестиции на основе экономического развития региона.

In the article, the authors analyze the structure and regional allocation of infrastructure investments within non-program and program part of government budget. The analysis of statistical data revealed high concentration of budget investments in different regions. The authors conclude that the allocation of budget investments depends on the economic development of the region.

Ключевые слова: инфраструктура, бюджетные инвестиции, региональные инвестиции.

Keywords: infrastructure, budget investments, regional investments.

Инфраструктура, как известно, играет огромную роль в экономиках разных стран мира и Россия здесь не исключение. Роль инфраструктуры сложно переоценить, поскольку она представляет собой связующее звено, по которому поступающие в инфраструктуру инвестиции оказывают влияние на экономическую активность как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Развитая инфраструктура также стимулирует рост международной торговли [1].

Развитие инфраструктуры естественным образом способствует экономическому прогрессу и сокращению уровня бедности. Инвестиции в инфраструктурные проекты, как небольшие, так и крупные, стимулируют рост разных отраслей экономики. Например, развитие транспортной инфраструктуры способствует снижению производственных расходов и облегчению выхода на рынок новых предприятий [2]. Инвестиции в инфраструктуру способствуют ее развитию, что позволяет достигать цели

Перейти к содержанию

устойчивого развития, принятые на Генеральной ассамблее ООН, и сокращать климатические риски [3].

Во многих странах мира государство играет большую роль в развитии инфраструктуры. Оно выступает в качестве регулятора процесса сооружения различных объектов инфраструктуры, принимает на себя часть рисков, связанных со строительством и обслуживанием этих объектов, и наконец, является одним из основных источников финансирования инфраструктурного развития [4]. С целью достижения большей эффективности бюджетных расходов государству необходимо проводить отбор однотипных элементов в рамках каждой группы расходов по принципу «назначения» выделяемых для них бюджетных средств [5]. И одной из форм таких назначений являются Федеральные целевые программы (ФЦП) и Федеральные адресные инвестиционные программы (ФАИП), посредством которых осуществляется финансирование различных государственных проектов, в том числе инфраструктурных.

Государство выступает основным инвестором во всех инфраструктурных отраслях, и его доля в России составляет около 30% [6]. Бюджетные деньги поступают в инфраструктурные инвестиционные проекты через финансирование этих проектов в рамках программной части государственного бюджета (ФЦП) и непрограммной (ФАИП). В связи с этим целесообразно более пристально рассмотреть эти формы бюджетного финансирования инфраструктурных инвестиционных проектов.

Статистическая база данных для проведения анализа территориального и отраслевого распределения инфраструктурных инвестиций в России, финансируемых с участием государства через инструменты ФАИП, формировалась на основе открытых данных о непрограммной* части бюджетных ассигнований** за 2010–2016 гг., размещенных на официальном сайте Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России (http://faip.economy.gov.ru/). Это данные, отражающие непрограммную часть бюджетных ассигнований в разрезе следующих отраслей: образование, здравоохранение, связь, энергетика, морской и речной транспорт, дорожное и коммунальное хозяйство, культура, наука, водное хозяйство и охрана окружающей среды, машиностроение и агропромышленный комплекс. Информация в разрезе других отраслей не использовалась в силу отсутствия прямой связи с инфраструктурными инвестициями. Все полученные данные были сгруппированы по ОКВЭД и регионам России.

Примечание:
** Непрограммная часть ФАИП представляет собой перечень объектов (строек), которые оказались не охваченными ФЦП на текущий год, но требуют федерального финансирования в силу своей важности для социально-экономического развития.*
*** Средства, предусмотренные бюджетной росписью получателю или распорядителю бюджетных средств.*

Перейти к содержанию

Статистическая база данных для проведения анализа территориального и отраслевого распределения инфраструктурных инвестиций в России, финансируемых с участием государства через инструменты ФЦП, формировалась на основе открытых данных об инфраструктурных инвестициях в рамках программной части государственного бюджета*** за 2010–2016 гг., размещенных на официальном сайте Минэкономразвития России (http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/1/2016).

Примечание:

**** За счет всех источников финансирования, а именно: бюджетные средства, предусмотренные в рамках самой программы; бюджетные средства, предусмотренные включенной в нее ФАИП; средства, предусмотренные за счет внебюджетных источников финансирования.*

При проведении анализа территориального распределения инфраструктурных инвестиций, планируемых к финансированию в рамках ФЦП, были использованы данные в разрезе одиннадцати ФЦП (табл. 1).

Таблица 1 – Перечень федеральных целевых программ (ФЦП), данные которых включены в статистическую базу анализа регионального распределения программных инвестиций в инфраструктурные проекты (составлено авторами)

Номер[1]	**Наименование ФЦП**
ФЦП1	Развитие образования на 2016-2020 годы
ФЦП2	Развитие физической культуры и спорта
ФЦП3	Жилище
ФЦП4	Развитие транспортной системы России
ФЦП5	Развитие водохозяйственного комплекса РФ в 2012-2020 годах
ФЦП6	Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года
ФЦП7	Программа развития Калининградской области на период до 2020 года
ФЦП8	Социально-экономическое развитие республики Ингушетия на 2010-2016 годы
ФЦП9	Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года
ФЦП10	Развитие Республики Карелия на период до 2020 года
ФЦП11	Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016-2025 годы

Примечание: [1]В данном случае под номером ФЦП подразумевается номер, присвоенный ей в целях настоящего анализа.

ФАИП. Характеризуя финансирование инфраструктурных проектов через ФАИП (табл. 2), следует отметить, что приоритетом для нашего государства выступает здравоохранение и предоставление социальных услуг, поскольку на его долю приходится более 68% всего объема финансирования, направляемого через 107 ФАИП, что составляет 48% от их общего числа.

Перейти к содержанию

Таблица 2 – Распределение финансирования и мероприятий (проектов) в рамках Федеральных адресных инвестиционных программ (ФАИП) по инфраструктурным видам экономической деятельности (всего, 2010–2016 гг.)[2]

	Объем инвестиций за 2010–2016 гг., млн. руб.	**Доля вида экономической деятельности в инвестициях в рамках ФАИП, %**	**Количество ФАИП, в рамках которых финансируется вид экономической деятельности**	**Доля вида экономической деятельности в общем числе ФАИП, %**
Инвестиции в инфраструктуру в рамках ФАИП	40797	100	223	100
из них по ОКВЭД				
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3713	9	28	12
транспорт и связь	2214	5	20	9
образование	7213	18	68	31
здравоохранение и предоставление социальных услуг	27657	68	107	48

[2]Источник: рассчитано авторами по данным Министерства экономического развития ФАИП: непрограммная часть (http://faip.economy.gov.ru/), данные были скорректированы на индекс потребительских цен (базисный год 2010).

Стоит также отметить и такой вид экономической деятельности, как образование. Его вес в инфраструктурных инвестициях, финансируемых через ФАИП, значителен, т.к. на его долю приходится 18% всего объема финансирования, а по количеству ФАИП (68), через которые осуществляется финансирование инвестиций в инфраструктуру, он находится на втором месте после здравоохранения и предоставления социальных услуг, занимая долю 31%.

Доли остальных инфраструктурных видов экономической деятельности в финансировании за счет средств ФАИП невелики: производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 9%; транспорт и связь – 5%. Соответственно невелико число ФАИП, через которые осуществляется финансирование инфраструктуры в этих видах экономической деятельности. Для производства и распределения электроэнергии, газа и воды это 28 программ, или же 12% от общего числа ФАИП. Для транспорта и связи 20 программ, или 9% от общего числа ФАИП.

Анализируя распределение бюджетных инвестиций в инфраструктуру, можно сделать вывод о большой неравномерности распределения, узкой направленности и высокой концентрации бюджетных инвестиций в инфраструктуру в рамках ФАИП (табл. 3).

Перейти к содержанию

Таблица 3 – Регионы-лидеры по инфраструктурным инвестициям, финансируемым за счет средств ФАИП, и отстающие регионы (2010–2016 гг.) (первые десять субъектов Российской Федерации)[3]

№	Регионы - лидеры	Доля (%) в общем объеме средств ФАИП	№	Регионы - аутсайдеры	Доля (%) в общем объеме средств ФАИП
1	г. Москва	37,01	1	Костромская область	0,00
2	г. Санкт-Петербург	16,25	2	Забайкальский край	0,00
3	Краснодарский край	8,63	3	Ярославская область	0,01
4	Ульяновская область	5,93	4	Крымский федеральный округ	0,01
5	Московская область	3,24	5	Республика Марий Эл	0,01
6	Свердловская область	2,20	6	Сахалинская область	0,02
7	Волгоградская область	2,00	7	Ивановская область	0,03
8	Новосибирская область	1,86	8	Амурская область	0,03
9	Ставропольский край	1,66	9	Брянская область	0,03
10	Красноярский край	1,50	10	Ленинградская область	0,03
Итого		**80,28**			**0,16**

[3]Источник: рассчитано авторами по данным Министерства экономического развития ФАИП: непрограммная часть (http://faip.economy.gov.ru/), данные были скорректированы на индекс потребительских цен (базисный год 2010).

Также следует обратить внимание на такие факты, что на долю десяти регионов-лидеров приходится более 80% средств, направляемых в рамках непрограммной части ФАИП в инфраструктурные проекты. Одновременно, на десять отстающих регионов приходится ничтожно малая доля – 0,16%.

Далее рассмотрим концентрацию ФАИП по регионам и по отдельным инфраструктурным видам экономической деятельности, которые представлены в таблице 4.

Наиболее сконцентрированы инвестиции в таком виде экономической деятельности, как транспорт и связь, поскольку на долю десяти лидирующих регионов приходится практически 94% инвестиций. Наименьшая концентрация наблюдается для образования. Здесь доля десяти регионов-лидеров составляет около 65%, но и это значение говорит о узкой направленности средств ФАИП в отрасли в целом. Также следует обратить внимание на то, что лидерами по получению инфраструктурных инвестиций в рамках ФАИП по всем видам экономической деятельности являются почти одними и теми же регионами (например, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Новосибирская область).

Таким образом, можно сделать вывод, что бюджетное финансирование инфраструктурных проектов за счет средств непрограммной части ФАИП является точечным, не связано с лидерством региона по привлечению инвестиций в инфраструктуру в целом, не приводит к концентрации финансирования ФАИП в рамках всех

Перейти к содержанию

инфраструктурных видов экономической деятельности на отдельных регионах.

Таблица 4 – Регионы-лидеры по инфраструктурным инвестициям, финансируемым за счет средств ФАИП, в разрезе основных инфраструктурных видов экономической деятельности (2010–2016 гг.) (первые десять субъектов Российской Федерации)[4]

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		**Транспорт и связь**		**Образование**		**Здравоохранение и предоставление социальных услуг**	
Субъект РФ	Доля региона в общем объеме инвестиций в данный вид экономической деятельности, %	Субъект РФ	Доля региона в общем объеме инвестиций в данный вид экономической деятельности ,%	Субъект РФ	Доля региона в общем объеме инвестиций в данный вид экономической деятельности ,%	Субъект РФ	Доля региона в общем объеме инвестиций в данный вид экономической деятельности ,%
Краснодарский край	26,41	Краснодарский край	47,17	г. Москва	30,85	г. Москва	43,89
г. Санкт-Петербург	24,72	г. Москва	19,32	г. Санкт-Петербург	25,95	г. Санкт-Петербург	13,41
г. Москва	8,30	Чеченская Республика	10,47	Республика Коми	7,43	Ульяновская область	8,66
Иркутская область	7,12	г. Санкт-Петербург	5,88	Чеченская Республика	3,63	Краснодарский край	5,23
Волгоградская область	5,55	Нижегородская область	2,58	Республика Мордовия	2,73	Московская область	4,35
Омская область	3,45	Республика Карелия	1,87	Ставропольский край	2,36	Свердловская область	3,11
Красноярский край	3,09	Белгородская область	1,81	Орловская область	1,71	Новосибирская область	2,24
Воронежская область	3,00	Новосибирская область	1,67	Саратовская область	1,43	Волгоградская область	2,02
Смоленская область	1,85	Республика Мордовия	1,52	Приморский край	1,40	Ставропольский край	1,78
Республика Тыва	1,63	Республика Хакасия	1,49	Новосибирская область	1,38	Красноярский край	1,52
Итого	**85,11**		**93,77**		**64,81**		**73,99**

[4]Источник: рассчитано авторами по данным Министерства экономического развития ФАИП: непрограммная часть (http://faip.economy.gov.ru/), данные были скорректированы на индекс потребительских цен (базисный год 2010).

Несмотря на то, что позиция первых трех лидирующих регионов демонстрирует свою устойчивость, для остальных регионов факт лидерства по объему инфраструктурных инвестиций за счет всех источников финансирования не подтверждался лидерством по финансированию за счет средств ФАИП. Так, из остальных семи регионов,

Перейти к содержанию

лидирующих по привлечению инфраструктурных инвестиций в целом, только два (Московская и Свердловская области) вошли в число лидеров по финансированию инфраструктурных инвестиций за счет ФАИП, которое было направлено в эти регионы преимущественно в такой вид экономической деятельности, как здравоохранение и предоставление социальных услуг. Одновременно поток инвестиций за счет ФАИП более концентрированный, нежели поток инвестиций в инфраструктуру в целом (практически в два раза).

ФЦП. Отдельного внимания заслуживает финансирование инфраструктурных проектов посредством ФЦП. Ведь, как известно, ФЦП представляет собой инструмент расходования выделенных государственных финансовых ресурсов для достижения определенных конечных целей [7]. Характеризуя финансирование инфраструктурных проектов через ФЦП (табл. 5), следует отметить, что приоритетом для нашего государства выступает транспорт и связь, поскольку на их долю приходится более 85% всего объема финансирования, направляемого в рамках ФЦП. Доли остальных инфраструктурных видов экономической деятельности в финансировании за счет средств ФЦП менее значительны.

Таблица 5 – Распределение финансирования и мероприятий (проектов) в рамках ФЦП по инфраструктурным видам экономической деятельности (всего, 2010–2016 гг.)[5]

	Объем инвестиций за 2010-2016 гг., млн. руб.	**Доля вида экономической деятельности в инфраструктурных инвестициях в рамках ФЦП, %**
Инвестиции в инфраструктуру в рамках ФЦП	285771	100,00
из них по виду экономической деятельности		
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	18844	6,59
транспорт и связь	245055	85,75
образование	9916	3,47
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2175	0,76

[5]Источник: рассчитано авторами по данным Министерства экономического развития (http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/1/2016), данные были скорректированы на индекс потребительских цен (базисный год 2010).

Тем не менее, такой вид экономической деятельности, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды занимает в финансировании долю более 6%, а образование – около 3,5%.

Инфраструктурные инвестиции в рамках ФЦП не только сконцентрированы на одном виде экономической деятельности, но также распределяются в ограниченное число регионов-лидеров (табл. 6).

Перейти к содержанию

Таблица 6 – Регионы-лидеры по инфраструктурным инвестициям, финансируемым за счет средств ФЦП, и отстающие регионы (2010–2016 гг.) (первые десять субъектов Российской Федерации)[6]

№	Регионы-лидеры	Доля (%) в общем объеме средств ФЦП	№	Регионы - аутсайдеры	Доля (%) в общем объеме средств ФЦП
1	Крымский федеральный округ	15,82	1	Карачаево-Черкесская Республика	0,00
2	Приморский край	10,73	2	Псковская область	0,00
3	Республика Саха (Якутия)	9,76	3	Республика Марий Эл	0,00
4	Краснодарский край	8,62	4	Калужская область	0,01
5	Московская область	6,51	5	Вологодская область	0,01
6	Ямало-ненецкий АО	6,23	6	Ивановская область	0,01
7	Калининградская область	5,89	7	Тюменская область без автономных округов	0,01
8	г. Москва	5,45	8	Республика Коми	0,01
9	г. Санкт-Петербург	3,33	9	Республика Адыгея	0,01
10	Республика Ингушетия	2,65	10	Ненецкий автономный округ	0,01
Итого		**74,98**			**0,06**

[6]Источник: рассчитано авторами по данным Министерства экономического развития (http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/1/2016), данные были скорректированы на индекс потребительских цен (базисный год 2010).
Примечание: 20 субъектов из 80 не включены в рейтинг, поскольку оказалось невозможным установить связь с ФЦП.

Так, анализ распределения инфраструктурных инвестиций (табл. 6), финансируемых за счет средств всех ФЦП, приведенных в таблице 1, указывает, так же, как и в случае с ФАИП, на неравномерность и узкую направленность инвестиций в инфраструктуру, проводимых в экономику регионов через канал ФЦП, поскольку на долю десяти регионов лидеров приходится порядка 75% средств, направляемых в рамках ФЦП в инфраструктурные проекты. Одновременно, на долю десяти отстающих регионов приходится ничтожно малая доля – 0,06%.

В целом складывается ситуация, когда финансирование инфраструктурных инвестиций, проводимое через бюджеты программ (ФАИП и ФЦП), концентрируется в небольшом числе регионов (табл. 7).

Стоит также отметить, что наблюдаются совпадение по регионам лидерам между инфраструктурными инвестициями в целом [6] и в отдельности по ФАИП и ФЦП: г. Москва, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Ямало-ненецкий АО.

Перейти к содержанию

Таблица 7 – Регионы-лидеры по инфраструктурным инвестициям, финансируемым за счет средств ФЦП и ФАИП, в разрезе основных инфраструктурных ВЭД (2010–2016 гг.) (первые десять субъектов Российской Федерации)[7]

№	Регионы - лидеры	Доля (%) в общем объеме средств ФЦП и ФАИП	№	Регионы - аутсайдеры	Доля (%) в общем объеме средств ФЦП и ФАИП
1	г. Москва	14,71	1	Костромская область	0,00
2	Крымский федеральный округ	11,18	2	Вологодская область	0,00
3	Краснодарский край	8,62	3	Республика Марий Эл	0,01
4	Приморский край	7,84	4	Брянская область	0,01
5	г. Санкт-Петербург	7,12	5	Ненецкий автономный округ	0,01
6	Республика Саха (Якутия)	6,90	6	Тульская область	0,01
7	Московская область	5,55	7	Ивановская область	0,01
8	Ямало-ненецкий АО	4,40	8	Тюменская область без автономных округов	0,02
9	Калининградская область	4,20	9	Курганская область	0,02
10	Ульяновская область	1,92	10	Липецкая область	0,02
	Итого	**72,43**			**0,12**

[7]Источник: рассчитано авторами по данным Министерства экономического развития (http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/1/2016) и ФАИП: непрограммная часть (http://faip.economy.gov.ru/), данные были скорректированы на индекс потребительских цен (базисный год 2010).

Подводя итоги, сделаем выводы о специфике территориального и отраслевого распределения инфраструктурных инвестиций в России, финансируемых с участием государства через инструменты ФАИП и ФЦП:

1) государственное финансирование инфраструктурных проектов через инструменты ФАИП и ФЦП концентрируется преимущественно на одном виде экономической деятельности. Так, например, в рамках ФАИП преимущественно финансируются инвестиционные проекты в здравоохранении, в то время как в рамках ФЦП приоритетом финансирования для государства выступают инвестиционные проекты в транспорте и связи;

2) распределение инфраструктурных инвестиций в целом по стране определяется уровнем развития региональной экономики. Более развитые регионы характеризуются более высоким уровнем деловой активности, что объясняет более высокие значения инвестиций в основной капитал и, соответственно, более высокий уровень инвестиций в инфраструктуру;

3) высокая доля бюджетного финансирования инфраструктурных инвестиций (через ФАИП и ФЦП) в отдельных регионах объясняется сложностью социально-экономической ситуации, наблюдаемой в регионе,

Перейти к содержанию

что требует вмешательства государства или же реализацией значимых инфраструктурных проектов в рамках государственных программ развития.

Список литературы

1. World Trade Report: Exploring the linkage between the domestic policy environment and international trade // World Trade Organization. – 2004.
2. Fay M. et al. Infrastructure and sustainable development // Postcrisis Growth and Development: A Development Agenda for the G. – 2011. – T. 20. – pp. 329-382.
3. Economy N.C. The sustainable infrastructure imperative: financing for better growth and development. – London, UK, 2016.
4. Hasselgren B. Government's Role for Transport Infrastructure: Theoretical Approaches and Historical Development. – KTH Royal Institute of Technology, 2013.
5. Сухарев О.С. Бюджетные расходы, эффективность и приоритеты развития экономики // Финансовый журнал. – 2015. – №1. – С. 17–28.
6. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Раков И.Д. Инфраструктурные инвестиции в России: тенденции и приоритеты современного этапа // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – №4 (52).
7. Кораблев Д.В. Анализ государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие макрорегионов // Финансовый журнал. – 2013. – №4. – С. 109–116.

Перейти к содержанию

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И СТРУКТУРА

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Микроэкономика*

Автор: *А.А. КОБЕЛЕВА, студентка 1 курса магистратуры Южного института менеджмента (г. Краснодар)*

В статье рассмотрены различные подходы к пониманию человеческого капитала. Дано определение человеческого капитала организации и его составляющих элементов. Рассмотрены основные характерные черты человеческого капитала по сравнению с другими видами капитала.

In the article various approaches to understanding human capital. This definition of human capital of the organization and of its constituent elements. Describes the main characteristic features of human capital compared to other types of capital.

Ключевые слова: человеческий капитал, особенности человеческого капитала, структура человеческого капитала, человеческий капитал организации.

Keywords: human capital, especially human capital, the structure of human capital, the human capital of the organization.

Центральное место в экономических и социальных науках традиционно занимает человеческий капитал, способствующий совершенствованию окружающего мира за счёт реализации своих творческих качеств и способностей. Однако на фоне ускоренного развития материально-технической базы и промышленного переворота проблемы развития человека и его производительных способностей отодвинулись на второй план. Вследствие этого многие годы производительные способности человека расценивались только как один из количественных факторов производства. При этом основная задача сводилась лишь к тому, чтобы качественно и удачно соединить труд, оборотный и основной капитал.

Понятие «человеческий капитал»

- Термин «человеческий капитал» впервые появился в работах экономиста лауреата Нобелевской премии Теодора Шульца (1902-1998), который интересовался трудным положением людей в слаборазвитых странах. Теодор Шульц говорил, что улучшение благосостояния бедных людей зависело скорее от знаний, а не от используемой техники, усилий или земли.

Перейти к содержанию

В 1979 году Т. Шульц предложил определение: «Все человеческие способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденные способности. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [14, с. 45].

- Согласному Г. Беккеру, человеческим капиталом на предприятии является совокупность умений человека [4].
- М.М. Критский определил человеческий капитал, как конкретную форму человеческой жизнедеятельности, ассимилирующую две формы: потребительскую и производственную [11].
- И. Бен-Порет указал на то, что человеческий капитал является особым фондом, который выполняет функции производства трудовых ресурсов в общественных единицах измерения [15].
- Кузьмичев С.М. определяет понятие человеческого капитала, как основополагающее богатство государства, которое способно обеспечить его устойчивое и стабильное развитие, а также поддерживать состояние конкурентоспособности среди ведущих мировых держав [10].
- Бахшиян Д.В. и Зевеке О.Ю. охарактеризовали человеческий капитал в виде основного ресурса эффективного предприятия, как резонанса на вызовы современного мира [3].

Понятие человеческого капитала можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле слова. Если рассматривать в узком смысле, то одной из форм человеческого капитала является образование. Но если взять в широком смысле, то человеческий капитал образуется при помощи инвестиций (долгосрочных капиталовложений) в одного определенного человека в виде затрат на образование и подготовку работника на предприятии, на охрану здоровья, миграцию, а также на поиск информации о ценах и доходах (рис. 1).

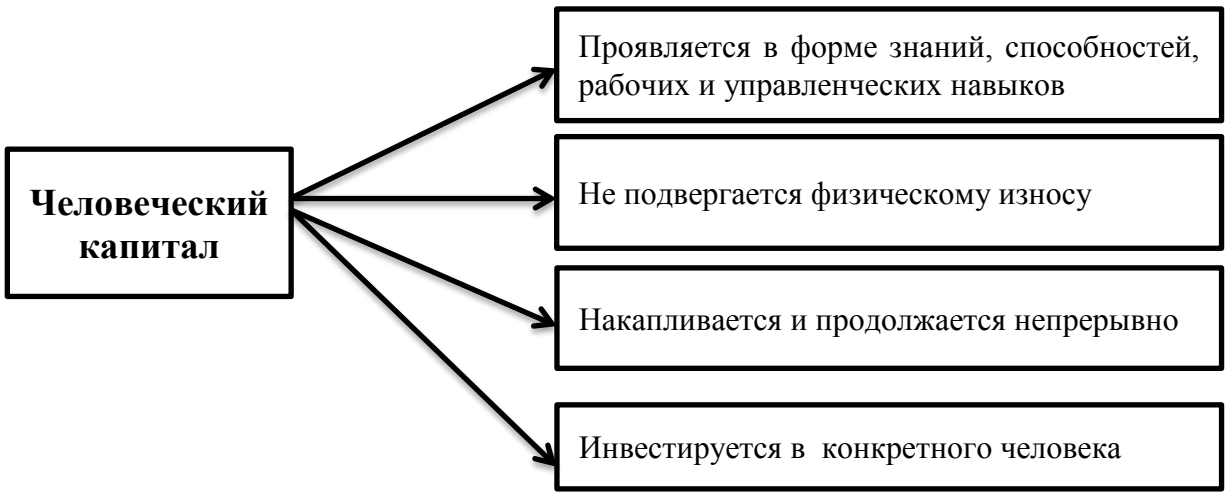


Рисунок 1 – Понятие человеческого капитала

Перейти к содержанию

Таким образом, капитал назвали «человеческим», потому что он становиться частью человека, а «капиталом» он является из-за того, что представляет собой источник для будущих заработков и удовлетворений.

Структура человеческого капитала

Человеческий капитал можно рассматривать на следующих уровнях: микроуровень, мезоуровень, макроуровень, мегауровень.

Если рассматривать человеческий капитал, говоря о бизнесе (микроуровень), то его можно описать как комбинацию из нескольких факторов: качеств человека и его способностей. Так есть определенные качества, которые человек приносит в свою работу – это энергия и ум, позитивность, надежность, преданность. Способность человека учиться, означает одаренность, творческий характер личности, воображение и отличную смекалку.

Являясь частью совокупного капитала, человеческий капитал можно представить в виде сочетания его элементов, то есть он имеет свою внутреннюю структуру. Многие ученые-экономисты формируют структуру человеческого капитала по затратному принципу, основываясь на многообразии видов инвестиций в человеческий капитал.

И.В. Ильинский выделял следующие составляющие человеческого капитала – это капитал здоровья, культуры и образования [9].

Ф. Нойманн, к главным составляющим человеческого капитала относит сочетание следующих элементов: культурно-этнические особенности, квалификационные качества, общее и профессиональное образование [13].

Е.В. Ванкевич выделяет такие компоненты человеческого капитала как образование и профессиональную подготовку, состояние здоровья, движущие потребности, мотивацию, ценности [7].

Если рассматривать человеческий капитал, основываясь на степени обобщенности, то в его структуре выделить такие подходы как *индивидуальный, коллективный и общественный.*

Индивидуальный и коллективный подходы рассматриваются на микроуровне, как человеческие капиталы отдельно взятой группы людей и человека, объединённых по признаку: коллектив фирмы, члены социально-культурной группы и др.

Общественный компонент рассматривается на макроуровне и представляет собой весь накопленный обществом человеческий капитал, который является частью национального богатства, фактором экономического роста, а также стратегическим ресурсом.

Ю.Г. Быченко выдвинул наиболее обобщенный подход к определению составляющих человеческого капитала [6]. По его мнению, человеческий капитал можно разделить на два вида:

– биологический человеческий капитал (уровень здоровья населения);

Перейти к содержанию

– культурный человеческий капитал (совокупность моральных качеств, умений, навыков, интеллектуальных способностей).

В свою очередь биологический капитал подразделяется на две части: первая часть – наследственная, вторая часть – благоприобретенная. А культурный человеческий капитал состоит из языковой и культурной компетенции человека, богатства в форме знания или идей.

Отличительные черты и формы человеческого капитала

Рассматривая человеческий капитал, как один из главных ресурсов экономики можно выделить его основные характерные черты по сравнению с другими видами капитала:

– человеческий капитал с течением времени может быть, как увеличен, так и уменьшен, причём увеличение и уменьшение происходит, в первую очередь, за счёт личных качеств человека, и во вторую очередь, за счёт внешней среды;

– функционирование человеческого капитала зависит от самого человека и его заинтересованности в этом;

– человеческий капитал является одним из самых важных факторов экономического роста государства;

– человеческий капитал отличается от физического по степени ликвидности;

– инвестиции в человеческий капитал имеют разные источники и носят долгосрочный характер, при этом доходы, получаемые человеком, полностью принадлежат ему и распоряжается он ими самостоятельно.

Существуют отдельные формы человеческого капитала, которые выявляют его сущность и основные характеристики:

- первая форма – живой капитал (совокупность умений, опыта и навыков, которые использует организация);
- вторая форма – неживой капитал (знания человека в их натуральном выражении);
- третья форма – институциональный капитал (административные и управленческие инстанции, которые занимаются разработкой эффективного использования человеческого капитала).

Человеческий капитал организации: определение, оценка, элементы

Человеческий капитал организации представляет собой стоимость годового объема физического и интеллектуального живого труда. Эта стоимость создаётся основными и производственными рабочими, служащими, младшим и административно-управленческим персоналом в нормальных условиях производственной деятельности и при полной загрузке нормативно-расчетной мощности предприятия.

Человеческий капитал организации также можно рассматривать как особый вид капиталовложений, повышения качества, улучшения

Перейти к содержанию

функционирования рабочей силы, совокупности затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека.

Для оценки человеческого капитала организации применяют следующие подходы:

1) оценка запаса знаний, навыков и способностей в человеческом капитале;

2) оценка специальных навыков в человеческом капитале;

3) оценка произведенных человеческим капиталом доходов (экономическая оценка);

4) оценка по способу инвестирования в человеческий капитал (капитал здоровья, капитал образования и экономическая оценка);

5) интегральная оценка (натуральные и стоимостные показатели оценки человеческого капитала);

6) оценка через матрицу социальных счетов (макроэкономическая оценка человеческого капитала).

Человеческий капитал организации можно представить в виде некоторой системы, которая состоит из четырёх элементов: интеллектуальный капитал, структурный капитал, социальный капитал, клиентский (рыночный) капитал (рис.2).

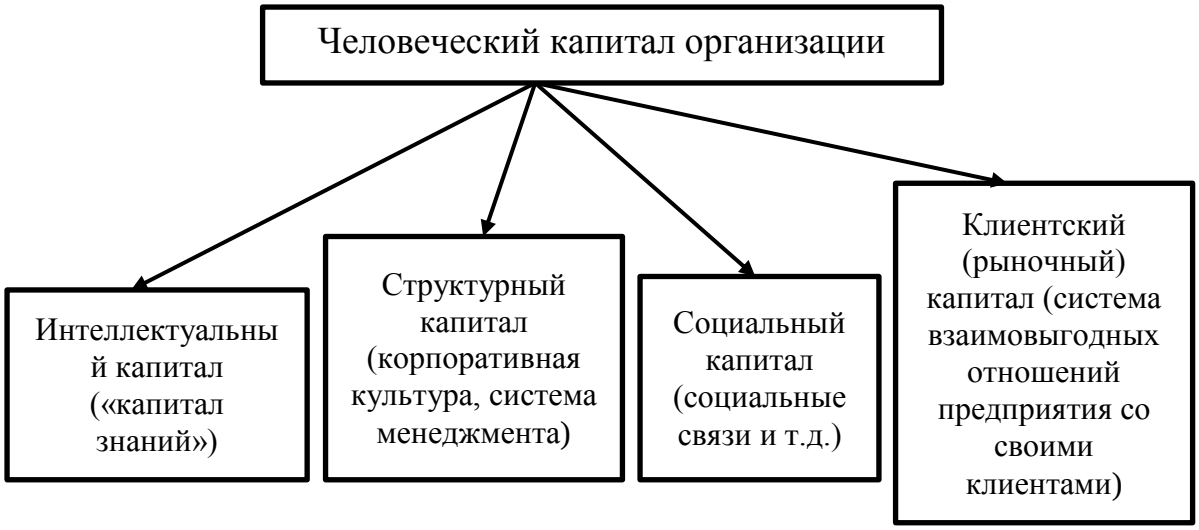


Рисунок 2 – Система человеческого капитала организации

Итак, объектом человеческого капитала организации выступают знания социального, общеобразовательного и специального характера, накопленные опыт и навыки. Предметом человеческого капитала организации являются отношения, возникающие в процессе воспроизводства человеческого капитала и обеспечивающие повышение конкурентоспособности организации. Поэтому человеческий капитал в значительной степени формирует конкурентные преимущества организации. В этих условиях инвестиции в знания и умения

Перейти к содержанию

персонала на основе оценки его компетентности являются важнейшим фактором успешного лидерства любой организации в рыночной среде.

Список литературы

1. Экономическая теория: практикум / Под ред. А.И. Авраменко. – Минск, 2015. – 480 с.
2. Басовский Л.Е. Микроэкономика: Учебник. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 224 с.
3. Бахшиян Д.В., Зевеке О.Ю. Человеческий капитал – основной ресурс эффективного предприятия, как резонанс на вызовы современного мира // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekonomika.snauka.ru/2017/03/14317 (дата обращения: 30.09.2017).
4. Беккер Г. Экономическая теория. – Н, 1971. – 360 с.
5. Микроэкономика: Базовый курс: Учебник для бакалавров / Под ред. Г.А. Родина, С.В. Тарасова. – М.: Юрайт, 2014. – 263 с.
6. Быченко Ю.Г. Инновационный механизм устойчивого развития человеческого капитала. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 532 с.
7. Ванкевич Е.В. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал Беларуси // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2009. – №4. – С. 43–49.
8. Вечканов Г.С. Микроэкономика: Учебник для вузов: Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2014. – 464 с.
9. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 1996. – 189 с.
10. Кузьмичев С.М. Актуальные вопросы понимания человеческого капитала и его роль в современных экономических процессах // Молодой ученый. – 2017. – №28. – С. 63–64.
11. Критский М. М. Человеческий капитал. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – ISBN 5-288-00703-9:2.40. – 117 с.
12. Маховикова Г.А. Микроэкономика: продвинутый курс: Учебник и практикум. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 322 с.
13. Нойманн Ф. Методика экономической оценки человеческого капитала // Тезисы докладов международной научно-практической конференции: Государственное управление: трансформационные процессы в современном мире. – Ч. 2. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2002. – 98 с.
14. Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал. – Лондон, 1971. – 522 с.
15. Ben-Porath Y. The Production of Human Capital over Time / W. Lee Hansen, editor // Education, Income, and Human Capital. – NBER. – 1970. – ISBN 0-870-14218-6. – PP. 129–154.

Перейти к содержанию

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Региональная экономика*

Авторы: *Е.В. ГОРШЕНИНА, д.э.н., профессор Южного института менеджмента, г. Краснодар,*
Е.М. АВТАЙКИНА, аспирант Южного института менеджмента, г. Краснодар

В статье проводится оценка трудового потенциала Краснодарского края и анализ динамики его основных характеристик за 2008–2016 годы на информационной базе данных официальной статистики Росстата.

The article assesses the employment potential of Krasnodar Krai and analysis of its main characteristics, 2008–2016 information on the database of the official statistics of Rosstat.

Ключевые слова: трудовой потенциал, регион, Краснодарский край, численность населения, численность занятых, численности рабочей силы, демографическая нагрузка, миграция, безработица, численность трудовых ресурсов, численность безработных, распределение занятого населения, численность безработных, уровень безработицы, число безработных на 1 вакантное место, производительность труда, уровень образования.

Keywords: labour potential, region, Krasnodar region, population, number of employed, labour force, population pressure, migration, unemployment, labor force, number of unemployed, the distribution of the employed population, unemployed population, unemployment, number of unemployed on 1 vacancy, labor productivity, level of education.

В достижении целей и задач развития экономики России определяющую роль играют регионы, как социально-экономические субъекты [7]. Как известно, демографические изменения во многом определяют долгосрочные процессы экономического развития территории. По мнению современных исследователей, в настоящее время экономика России характеризуется утратой накопленного трудового потенциала и его недоиспользованием [1].

Исследования по данному направлению представляют интерес, поскольку теоретико-методологические основы изучения трудового потенциала региона в настоящее время недостаточно определены. При этом, в соответствии с утвержденной «Стратегией

Перейти к содержанию

социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года», одним из стратегических направлений развития является повышение кадрового и социально-экономического потенциала [5]. Таким образом, оценка трудового потенциала края представляется актуальной темой, как с научной, так и с практической точки зрения.

Полноценное исследование возможностей регионального рынка труда, особенностей его формирования и развития невозможно провести без получения объективного понимания его текущего состояния. Основными индикаторами рынка труда, отражающими формирование спроса и предложения, являются социально-демографические показатели и динамика количественных и качественных характеристик.

В данной работе оценка трудового потенциала Краснодарского края на текущий период осуществляется на базе приведенной официальной статистической информации Федеральной службы государственной статистики, публикуемой в открытом доступе [3,4,8].

Наличие способности к созидательному труду определяет трудовой потенциал как организующую силу механизма рыночных преобразований в регионе. Трудовой потенциал региона представляет собой комплексную количественную и качественную характеристику способности его трудовых ресурсов создавать материальные блага и оказывать услуги в конкретных социально-экономических условиях [2, с. 139].

Одна из классификаций трудового потенциала [2, с. 142] выделяет его количественные и качественные характеристики. В свою очередь количественные характеристики включают демографическое положение, состояние трудовых ресурсов и эффективность рабочей силы; качественные характеристики охватывают уровень образования, профессиональный состав и квалификационный уровень.

В данной статье в рамках количественных и качественных характеристик выделяются и анализируются представленные ниже показатели.

Демографические характеристики трудового потенциала:

- численность населения;
- коэффициент смертности населения трудоспособного возраста;
- коэффициенты демографической нагрузки;
- коэффициент миграционного прироста.

Состояние трудовых ресурсов:

- отношение числа занятых в экономике региона к численности населения региона в трудоспособном возрасте (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет);
- численность рабочей силы.

Эффективность использования рабочей силы:

- уровень безработицы в среднем за год;

Перейти к содержанию

- коэффициент напряженности на рынке труда.

Качественные характеристики трудового потенциала:

- индекс производительности труда;
- уровень образования.

Основные показатели из выше приведённого списка представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей трудового потенциала Краснодарского Края, 2008–2016 гг.[3, 4, 8, 9]

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Численность населения, чел.	5170686	5194439	5214222	5229998	5284464	5330181	5453329	5513804	5570945
Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте (на 100 тыс. чел.)	573,0	532,7	522,5	518,5	490,4	473,5	480,7	476,1	467,8
Коэффициент миграции, чел. на 10 тыс. чел. населения	66,2	51,0	43,8	117,0	87,3	135,1	84,4	105,3	100,5
Отношение числа занятых к численности населения в трудоспособном возрасте, %	72,7	72,6	73,1	73,2	74,3	74,4	74,2	81,8	82,2
Уровень безработицы, %	4,7	7,2	6,7	5,9	5,6	6,1	5,7	6,0	5,8
Коэффициент напряжённости на рынке труда, количество безработных на 1 вакантное место	1,9	4,4	2,7	1,9	1,6	1,7	1,8	3,6	4,1

Демографические характеристики трудового потенциала

Численность населения – это количественный демографический показатель совокупности числа людей региона по состоянию на определенный момент времени. На его динамику влияют рождение, смерти, миграции. Оценка численности населения производится на основании итогов последней переписи населения, к которым ежегодно прибавляются числа родившихся и прибывших на данную территорию и вычитаются числа умерших и выбывших с данной территории (рис.1).

За последние годы наблюдается стремительный прирост численности населения на территории Краснодарского края, что в целом является позитивным фактором развития трудового потенциала региона. Базисный темп роста составляет 107,7 %, т.е. за период с 2008 по 2017 годы численность населения выросла на 7,7 %, а по РФ в целом только на 3,2 %.

Перейти к содержанию

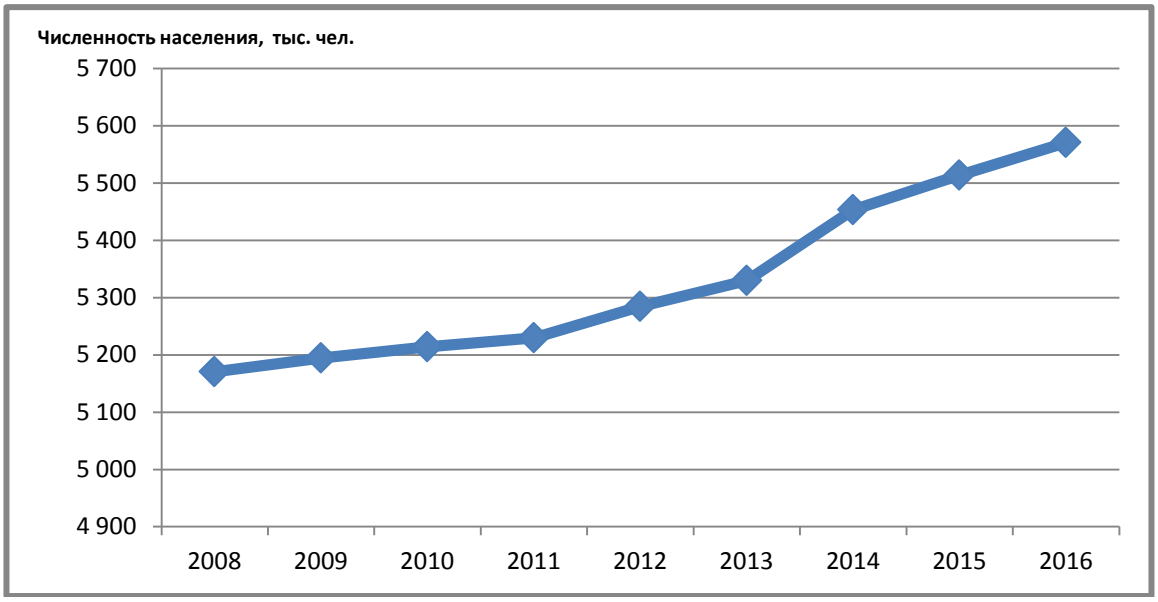


Рисунок 1 – Динамика численности населения Краснодарского Края, 2008–2016 гг.

Уравнение тренда за период 2008–2016 гг. подтверждает рост численности населения и имеет следующий вид: y = 5329118,7 +52292t. Интерпретация уравнения: среднегодовая численность населения за исследуемый период составила 5329118,7 человек, и в среднем увеличивалась на 52292 человека в год.

Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста, рассчитываемый как отношения числа умерших в данном возрасте (мужчины 16–59 лет, женщины – 16–54 года) в течение календарного года к среднегодовой численности лиц данного возраста, является важным показателем не только уровня жизни и медицины, а так же напрямую влияет на качество трудового потенциала региона (рис.2).

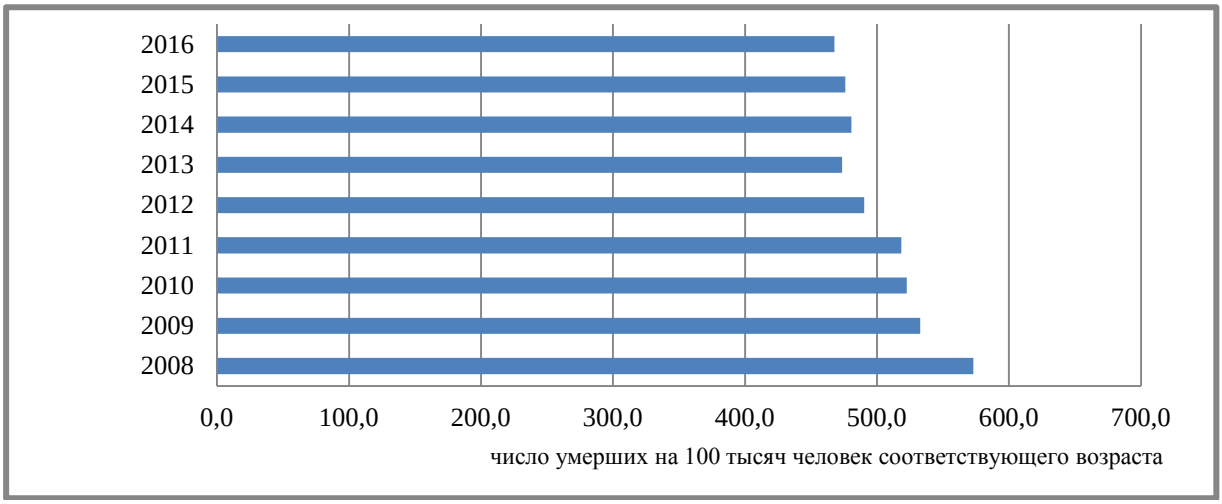


Рисунок 2 – Динамика смертности населения в трудоспособном возрасте Краснодарского Края, 2008–2016 гг.

Перейти к содержанию

В настоящее время наблюдается устойчивое снижение смертности трудоспособного населения, базисный темп роста составил 82%, т.е. за исследуемый период смертность снизилась на 18 %.

Уравнение тренда за период 2008–2016 гг. также свидетельствует о снижении смертности населения в трудоспособном возрасте и имеет следующий вид: y = 503,9 - 12t. Интерпретация уравнения: за исследуемый период среднегодовой показатель количества смертей на 100 тыс. населения составил 503,9 человек, и в среднем снижался на 12 человек в год.

Демографическая нагрузка на трудоспособное население – обобщенная количественная характеристика возрастной структуры населения, показывающая нагрузку на общество непроизводительным населением. Коэффициент демографической нагрузки показывает, сколько приходится нетрудоспособного населения на 1000 человек трудоспособного.

Несмотря на рост числа занятых, уровень демографической нагрузки в регионе постепенно увеличивается и превышает среднероссийский показатель. Так в 2008 году по Краснодарскому Краю коэффициент составлял 634 (по РФ – 582), а в 2015 г. уже – 774 (по РФ – 740).

Коэффициент миграционного прироста – это отношение миграционного прироста, заложенного в оценку численности населения, к среднегодовой численности населения (рис. 3).

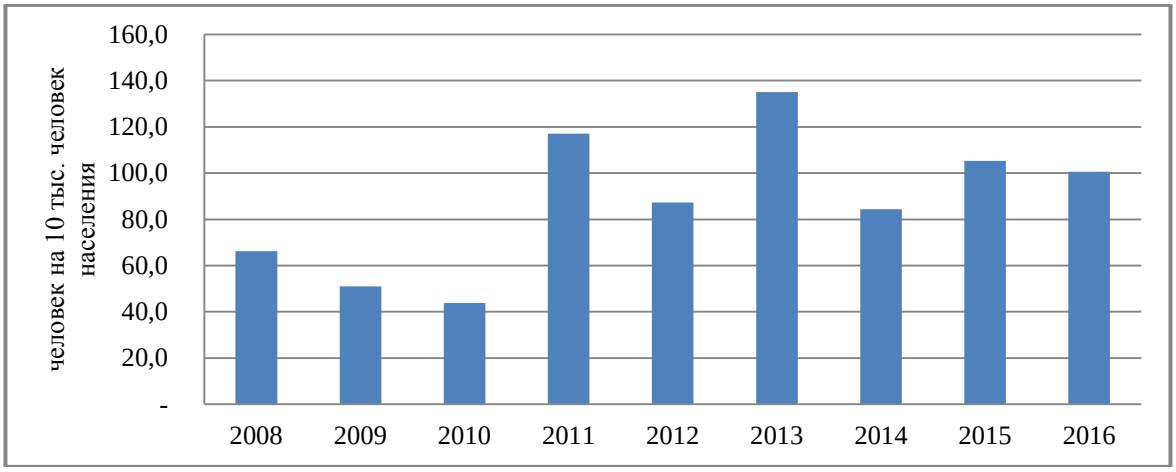


Рисунок 3 – Динамика миграционного прироста населения (коэффициента миграции) Краснодарского Края, 2008–2016 гг.

Постоянный приток миграции за последние годы в значительной степени объясняет высокий прирост численности населения. Данные тенденции являются ключевыми особенностями развития трудового

Перейти к содержанию

потенциала края. Базисный темп роста коэффициента миграции с 2008 по 2016 годы составил 152%, т.е. данный показатель увеличился в 1,5 раза.

Уравнение тренда за период 2008–2016 гг. также свидетельствует об усилении миграционного процесса и имеет следующий вид: y = 87,8 + 6,7t. Интерпретация уравнения: за исследуемый период среднегодовой показатель коэффициента миграции составил 87,8 человек на 10 тыс. человек, и в среднем увеличивался на 6,7 человек в год.

Состояние трудовых ресурсов

По данным выборочных исследований *численность рабочей силы* в Краснодарском Крае составляет 49–50 % от численности населения. На конец 2016 года численность рабочей силы составила 2772,3 тыс. чел., в том числе 2612,7 занимают занятые.

Численность занятых состоит из занятых лиц всех возрастов: моложе трудоспособного, трудоспособного, старше трудоспособного возраста. В состав занятых включаются: граждане, проживающие и работающие на территории Краснодарского края; граждане, приезжающие на работу из другого субъекта РФ; иностранные трудовые мигранты. В численность занятых не включаются лица, проживающие в данном субъекте РФ, но выезжающие на работу в другой субъект РФ.

В последние годы наблюдается резкое повышение уровня занятых в трудоспособном возрасте, что связано с реализацией Стратегии развития и ростом экономики Края [9].

Отношение числа занятых в экономике региона к численности населения региона в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 лет) – основной показатель состояния трудовых ресурсов (рис. 4). Базисный темп роста этого показателя за 8 лет составляет 113% и характеризует эту динамику как положительную.

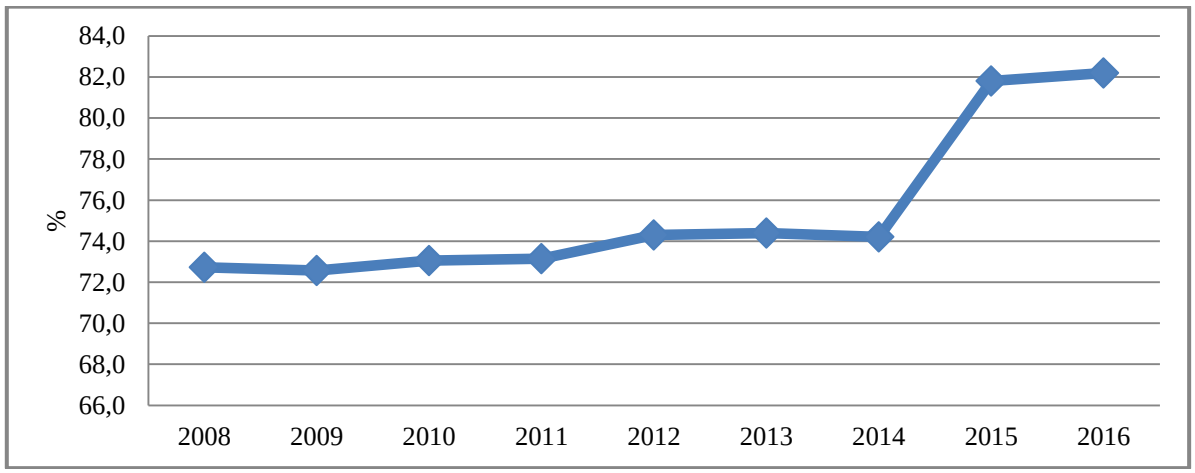


Рисунок 4 – Динамика отношения числа занятых к численности населения региона в трудоспособном возрасте, Краснодарский Край, 2008–2016 гг.

Перейти к содержанию

Уравнение тренда за период 2008–2016 гг. также свидетельствует о положительной динамике и имеет следующий вид: y = 75,4 + 1,15t. Интерпретация уравнения: за исследуемый период среднегодовой уровень удельного веса числа занятых в численности населения в трудоспособном возрасте составил 75,4%, и в среднем увеличивался на 1,15 % в год.

Эффективность использования рабочей силы

Уровень безработицы – отношение численности безработных к численности рабочей силы (занятых и безработных). По данным результатов мониторинга «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года за период 2008 – 2016 годов» уровень безработицы в крае является одним из самых низких в стране [9]. Однако за период 2008 по 2016 годы уровень безработицы в Краснодарском Крае вырос 4,7 % до 5,7% (рис.5).

Уравнение тренда за период 2008–2016 гг. не подтверждает повышение уровня безработицы (как свидетельствует базовый темп роста), наоборот свидетельствует об улучшении ситуации, снижении уровня безработицы и имеет следующий вид: y = 5,96 – 0,02t. Интерпретация уравнения: за исследуемый период среднегодовой уровень безработицы составил 5,96%, и в среднем снижался на 0,02% в год.

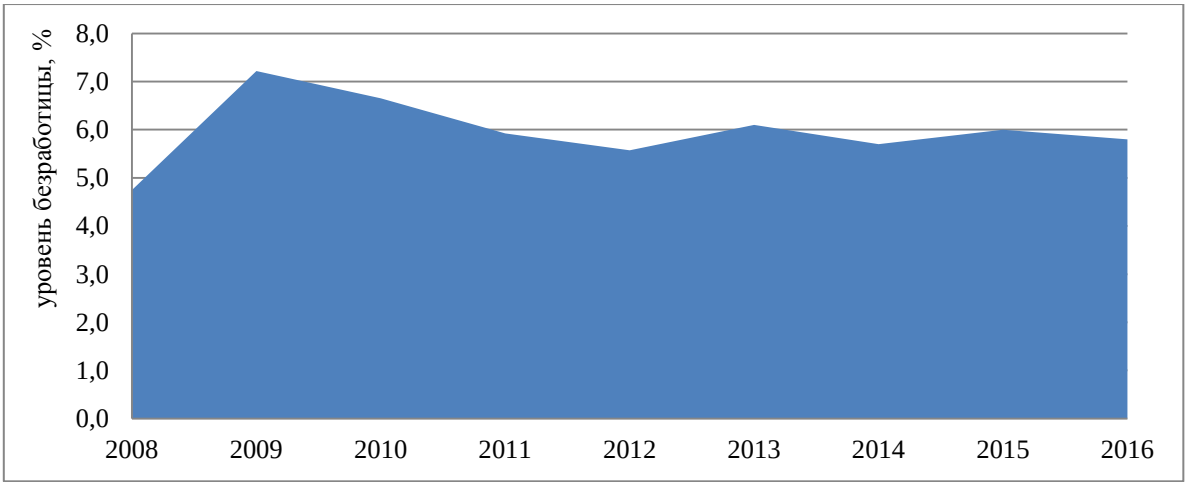


Рисунок 5 – Динамика уровня безработицы в Краснодарском Крае, 2008–2016 гг.

Коэффициент напряженности показывает, какое число незанятых трудовой деятельностью граждан приходится на одну заявленную вакансию рабочего места и показывает реальное соотношение спроса и предложения на рабочую силу. *Коэффициент напряженности* – это отношение среднегодовой численности безработных (по методологии МОТ) к среднегодовому числу вакансий, сообщенных работодателями в государственные учреждения службы занятости населения.

Перейти к содержанию

В Краснодарском Крае в 2016 году базисный темп роста коэффициента напряженности к 2008 году составляет 216%, т.е. состояние на рынке труда ухудшилось и напряженность выросла более, чем в 2 раза (рис. 6).

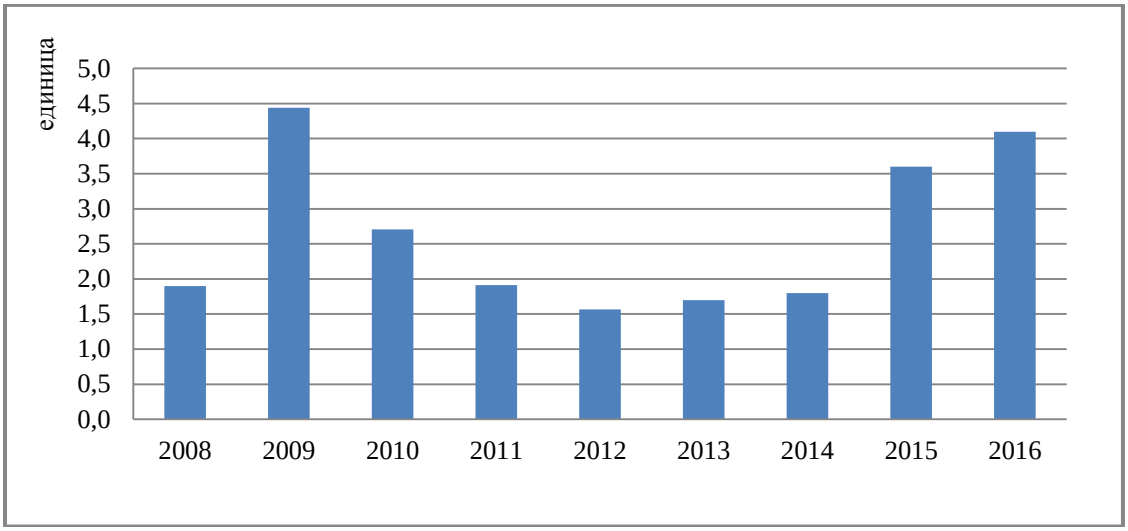


Рисунок 6 – Динамика коэффициент напряженности (количество безработных на 1 вакантное место) в Краснодарском Крае, 2008–2016 гг.

Уравнение тренда за период 2008–2016 гг. подтверждает повышение коэффициента напряжённости, свидетельствует об ухудшении ситуации и имеет следующий вид: y = 2,63 + 0,07t. Интерпретация уравнения: за исследуемый период среднегодовое количество безработных на 1 вакантное место составляло 2,63 человека, и в среднем увеличивалось на 0,07 человека в год.

Качественные характеристики трудового потенциала

Индекс производительности труда – качественная характеристика трудового потенциала, характеризует уровень квалификации и рассчитывается, как частное от деления индекса физического объема валового регионального продукта (ВРП) и индекса изменения совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости.

Несмотря на положительную динамику количественных показателей, уровень производительности труда в крае с 2008 года имеет тенденцию снижаться. Если в 2008 г. показатель составил 106,5 %, то в 2015 г. – 98,5 %. Такая тенденция может быть связана со стремительным развитием и внедрением цифровых технологий, широко распространяющимся во всех сферах экономики.

Еще одним важным качественным показателем является *уровень образования* [9].

- В Краснодарском крае осуществляют деятельность 113 профессиональных образовательных организаций (ПОО), реализующих

Перейти к содержанию

программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов.

- Министерством экономики края с 2008 года ведется работа по оптимизации сети учреждений профессионального образования. В результате 36 (53,8%) от общего количества профессиональных образовательных учреждений реализуют программы 2-х уровней.
- За период с 2008 по 2016 год выросло количество специальностей и профессий, по которым осуществляется обучение в ПОО края с 168 до 190. В то же время наблюдается дисбаланс в структуре профессиональной подготовки кадров.

Результаты экономической оценки

На основании проведенного анализа (табл. 2), формируется понимание того, что трудовой потенциал Краснодарского края развивается и улучшается в части демографических характеристик, за счет благоприятного имиджа региона в целом, а так же в связи с общим ростом экономики края. Однако показатели, характеризующие эффективность использования трудового потенциала имеет тенденцию к ухудшению (табл.2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика показателей трудового потенциала Краснодарского Края, 2008–2016 гг.

Показатель	2016 г. к 2008 г.		Тренд 2008-2016 гг.	
	Темп роста, %	Темп прироста (%), улучшение / ухудшение	Уравнение	Среднегодовое изменение, улучшение / ухудшение
Численность населения, чел.	108	+ 8, улучшение	y = 5329118,7 +52292t	+ 52229 чел., улучшение
Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте (на 100 тыс. чел.)	82	- 18, улучшение	y = 503,9 - 12t	- 12 чел., улучшение
Коэффициент миграции, чел. на 10 тыс. чел. населения	152	+ 52, улучшение	y = 87,8 +6,7t	+ 6,7 чел., улучшение
Отношение числа занятых к численности населения в трудоспособном возрасте, %	113	+ 13, улучшение	y = 75,4 + 1,15t	+ 1,15 %, улучшение
Уровень безработицы, %	122	+ 22, ухудшение	y = 5,96 – 0,02t	-0,02 %, улучшение
Коэффициент напряжённости на рынке труда, количество безработных на 1 вакантное место	216	+ 22, ухудшение	y = 2,63 + 0,07t	+0,07 чел., ухудшение

Перейти к содержанию

Возможности трудовых ресурсов увеличиваются за счет повышения численности и миграции населения, снижение смертности и уровня безработицы, развития системы образования. Однако такие тенденции как постоянное снижение индекса производительности труда и повышение коэффициента напряженности на рынке труда показывают, что трудовой потенциал региона реализуется не в полной мере. Помимо этого существуют угрозы увеличения демографической нагрузки на работающих, а так же снижения привлекательности края для проживания и работы. Данное понимание слабых сторон развития трудового потенциала региона важно для выработки региональной политики занятости.

Список литературы

1. Амосов И.Н. Условия формирования и оценка трудового потенциала как фактора социально-экономического развития региона: на примере Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 [Электронный ресурс]. – Якутск, 2006. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/usloviya-formirovaniya-i-otsenka-trudovogo-potentsiala-kak-faktora-sotsialno-ekonomicheskogo. – 167 с. (дата обращения: 01.12.2017).
2. Горшенина Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика. Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.
3. Информационные статистические материалы о социально-экономическом положении регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b16_29/Main.htm (дата обращения: 01.12.2017).
4. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе – декабре 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (дата обращения: 01.12.2017).
5. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года: Закон Краснодарского края от 29.04.2008 N 1465-КЗ (ред. от 02.10.2013) (принят ЗС КК 16.04.2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921032452&nh= (дата обращения: 01.12.2017).
6. Об утверждении методик расчета показателей для оперативной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (с изменениями на 4 июля 2016 года): Приказ от 5 июля 2013 года N 261 // Федеральная служба

Перейти к содержанию

государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/499033661 (дата обращения: 01.12.2017).
7. Рабаданова А.А. Механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона: на примере Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 [Электронный ресурс]. – Махачкала, 2011. – Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01004854441 (дата обращения: 01.12.2017). – 22 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
9. Результаты мониторинга Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года за период 2008 – 2016 годов // Министерство экономики Краснодарского края. – Краснодар, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/the-strategy-of-development-of-krasnodar-region/files/rez_strat_2008-2016.pdf (дата обращения: 01.12.2017).

Перейти к содержанию

Центр
Экономических
Исследований

МАКРОЭКОНОМИКА.
ТЕМЫ ИЗ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

Перейти к содержанию

Горшенина Е.В.

Экономическая теория. Учебное пособие. – Тверь: ТвГУ, 2012. – 185 с.

Редакция журнала «Экономические исследования» продолжает публикацию материалов из третьего раздела учебного пособия по экономической теории Горшениной Е.В. В данном номере вниманию читателей предлагается одна из тем раздела «Макроэкономика».

Тема 27. Инфляция

План

1. Понятие и виды инфляции.
2. Измерение инфляции.
3. Инфляция и процентная ставка.
4. Причины инфляции и антиинфляционные меры.
5. Взаимосвязь инфляции и безработицы. Инфляционная кривая Филлипса.

1. Понятие и виды инфляции

Слово «инфляция» происходит от латинского inflatio – вздутие. **Инфляция** означает непрерывный рост общего уровня цен. **Инфляция** – это обесценивание денег, проявляющееся в форме роста цен на товары и услуги без повышения их качества. Инфляция вызывается переполнением каналов денежного обращения избыточной денежной массой при отсутствии адекватного увеличения товарной массы.

Инфляция – это не рост стоимости жизни. Суть инфляции – падение ценности, или покупательной способности денег. Реальная стоимость буханки хлеба по цене 15 руб. в 2012 г. не больше, чем буханки хлеба по цене 16 коп. в 1990 г.

При отсутствии денег, т.е. при натуральном обмене, инфляция невозможна. В условиях золотого или серебряного обращения она также не может иметь места. При бумажном обращении деньги – лишь символ, а не реальное богатство, что делает возможным их обесценивание.

Инфляция может протекать в явной (открытой) или подавленной формах.

Открытая инфляция развертывается на рынках, где действуют свободные цены. Этот вид инфляция проявляется в росте цен, снижении курса национальной валюты и т.п. Открытая инфляция деформирует, но не уничтожает рыночный механизм. Экономика продолжает реагировать на рыночные сигналы и настраиваться в направлении равновесия различных рынков.

Перейти к содержанию

Подавленная инфляция протекает в скрытой форме и проявляется в снижении качества продукции, увеличении дефицита, росте очередей. При этой инфляции государство устанавливает тотальный административный контроль за ценами и доходами, замораживая их на определенном уровне. При этом причины инфляции сохраняются, государственные меры являются бесперспективными. Подавленная инфляция ломает рыночный механизм саморегуляции, в результате процветает «черный рынок».

В зависимости от темпов роста различают три вида инфляции:

- умеренную,
- галопирующую,
- гиперинфляцию.

Умеренная («ползучая») инфляция. Цены растут медленно (менее 10 % в год), стоимость денег сохраняется. Этот вид не считается опасным для экономики страны.

Галопирующая инфляция. Рост цен измеряется двузначными и более цифрами в год (20-200 %), деньги ускоренно материализуются в товары. Этот вид считается опасным для экономики страны и требует антиинфляционных мер.

Гиперинфляция. Цены растут астрономическими темпами (более 200 % в год). Растет количество денег в обращении, расхождение цен и заработной платы катастрофическое, нарушается благосостояние даже наиболее обеспеченных слоев общества, убыточными становятся крупнейшие предприятия, разрушаются экономические связи, осуществляется переход к бартерному обмену. Экономика находится в состоянии выживания. Этот вид крайне опасен для экономики страны.

Гиперинфляция – явление редкое.

Галопирующая инфляция периодически происходит даже в промышленно развитых странах. Умеренная инфляция имеет место практически во всех странах мира.

В России имела место

- гиперинфляция (в 1992 г. – 1300%, 1993 г. – 900%, 1994 г. – 300%);
- галопирующая инфляция (1995 г. – 125 %, 1996 г. – 40%, 1997 г. – 25%, 1998 г. – 150 %, 1999 г. – 50 %);
- умеренная инфляция (2000 г. – 20 %, 2007 г. – 12%, 2011 г. – 6,1 %).

Проблемы, создаваемые инфляцией, почти полностью связаны с неопределенностью. Они возникают не по тому, что ценность денег падает, а потому, что ценность денег непредсказуема. Если темп инфляции предсказуем, то это смягчает её последствия.

Дефляция, или повышение ценности денег, является не меньшей проблемой, чем инфляция, так как делает невозможными экономические расчеты на будущее в силу своей непредсказуемости.

Стагфляция – это ситуация, при которой возрастает общий уровень цен с одновременным сокращением объёмов производства.

Перейти к содержанию

2. Измерение инфляции

Темп, или уровень инфляции, исчисляется с помощью индекса цен на потребительские товары (27.1), который, в свою очередь, рассчитывается через соотношение рыночных корзин (27.2).

$$\text{Темп инфляции (уровень инфляции)} = \frac{I_i - I_{i-1}}{I_{i-1}} \cdot 100\%, \qquad (27.1)$$

где I_i – индекс цен в данном году; I_{i-1} – индекс цен в предыдущем году.

$$\text{Индекс цен на потребительские товары } (I) = \frac{\text{Цена рыночной корзины в данном году}}{\text{Цена аналогичной рыночной корзины в базовом году}}. \qquad (27.2)$$

Рыночная корзина является фиксированной и включает 300 потребительских товаров и услуг, покупаемых типичным горожанином.

«Правило величины 70» позволяет подсчитать количество лет, необходимых для удвоения уровня цен:

$$\text{Приблизительное количество лет, необходимых для удвоения уровня цен} = \frac{70}{\text{Темп инфляции, \%}}. \qquad (27.3)$$

Например, если уровень инфляции составляет 3 % в год, то удвоение цен произойдет через 23 года (70 : 3 = 23), если – 900%, то через 27 дней, или 0,077 года (70 : 900 = 0,077).

3. Инфляция и процентная ставка

Следует различать номинальные и реальные процентные ставки.

Реальная процентная ставка – это выплачиваемая по ссуде ставка процента. Она рассчитывается как номинальная процентная ставка за минусом темпа инфляции. Например, в прошлом году был взят кредит на один год при номинальной ставке 16 %, темп инфляции в течение этого года составил 12 %. Тогда реальная процентная ставка составит 4% (16% – 12%).

В условиях инфляции заемщики выплачивают стоимость кредита и процентов деньгами, которые потеряли свою покупательную силу в результате инфляции. Поэтому при принятии инвестиционных решений имеет значение лишь реальная процентная ставка.

4. Причины инфляции и антиинфляционные меры

Перейти к содержанию

Западная экономическая наука различает инфляцию спроса и инфляцию затрат.

Инфляция спроса вызывается процессами в сфере государственных финансов, кредита и денежного обращения (рис. 27.1).

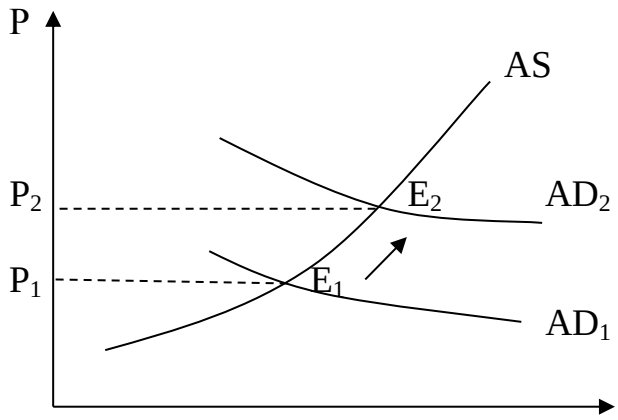


Рис. 27.1. Инфляция спроса

Комментарии к рис. 27.1. *Растет совокупный спрос со стороны населения, бизнеса и государства, вызывая перемещение кривой спроса AD, совокупное предложение AS остается неизменным. Увеличение цен происходит за счёт роста денежной массы ($P_2 > P_1$). В точках E_1 и E_2 достигается равновесное состояние экономики.*

Инфляция затрат, или инфляция роста издержек производства, обусловлена изменениями в структуре и доходах факторов производства (труда, земли и капитала) и способностью производителей регулировать цены своей продукции (рис. 27.2).

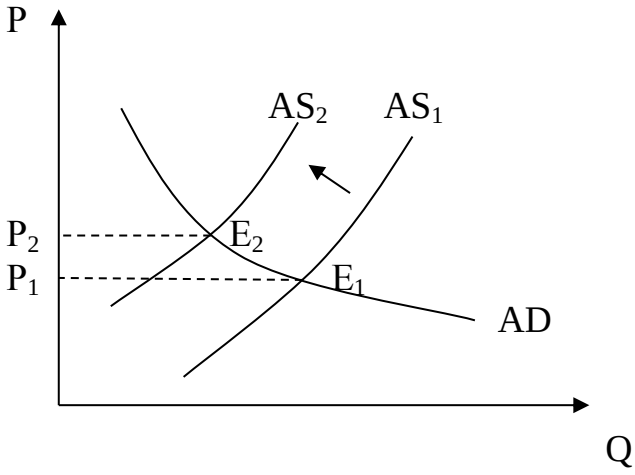


Рис.27.2. Инфляция предложения (затрат)

Комментарии к рис. 27.2. *Источниками инфляции затрат являются рост заработной платы, удорожание сырья и энергоносителей и т.д. ($P_2 > P_1$). Увеличение цен происходит за счет совокупного предложения AS, совокупный спрос AD остаётся неизменным. В точках E_1 и E_2 достигается равновесное состояние экономики.*

Перейти к содержанию

Российские экономисты различают внутренние и внешние причины инфляции.

К **внутренним причинам инфляции** относятся:

1) низкая эффективность производства и низкая производительность труда;

2) структурные диспропорции (между сельским хозяйством и промышленностью, между отраслями промышленности, в инвестиционной сфере и т.п.);

3) несбалансированность экономики (несоответствие совокупного предложения совокупному спросу);

4) слабое развитие рынков факторов производства и ценных бумаг;

5) монополизация в сфере производства и обращения, отсутствие конкуренции.

К **внешним причинам инфляции** относятся следующие:

1) неэффективная внешнеторговая политика (сырьевая направленность экспорта);
1) неэффективная валютная политика;
2) рост внешней и внутренней задолженности;
3) чрезмерные объёмы помощи зарубежным странам.

Антиинфляционные меры общетеоретического характера включают стабилизацию инфляционных ожиданий, сокращение бюджетного дефицита, реформу налогообложения, перестройку и конверсию военного производства, регулирование валютного курса, повышение степени товарности экономики, приватизацию, увеличение нормы сбережений, денежную реформу конфискационного типа.

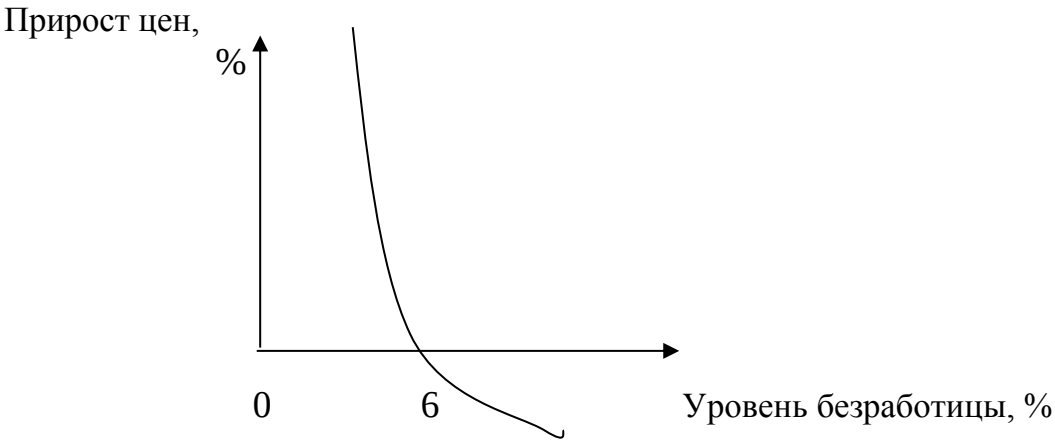
5. Взаимосвязь инфляции и безработицы. Инфляционная кривая Филлипса

В конце 50-х годов XX в. английский экономист А.В. Филлипс, анализируя данные за столетний период, обнаружил зависимость между уровнем безработицы и приростом заработной платы. В дальнейшем, используя тезис о сильной корреляционной зависимости между ростом заработной платы и ценами, данная закономерность была преобразована во взаимосвязь безработицы и инфляции.

Выводы Филлипса заключались в следующем: между уровнем безработицы и приростом цен – стойкая обратная зависимость (рис. 27.3). При этом существует уровень безработицы (6 %), при котором прирост цен равен 0. Другими словами, в экономике существует уровень занятости («естественный» уровень безработицы), при котором цены практически не растут. В условиях высокой безработицы будет наблюдаться дефляция (снижение цен). Низкий уровень безработицы может быть обеспечен только за счет повышения общего уровня цен, т.е. инфляции. Как показали

Перейти к содержанию

более поздние исследования, инфляционная кривая Филлипса применима только для краткосрочных периодов (3-6 лет).



Комментарии к рис. 27.3. *Модифицированная кривая Филлипса показывает, что инфляция стабильна только при «естественном» уровне безработицы. Если безработица опускается ниже «естественного» уровня, инфляция повышается, и наоборот.*

Основные выводы, вытекающие из этой теории, заключаются в следующем. Чтобы избежать инфляции необходимо сохранять «естественный» уровень безработицы, а темпы экономического роста не должны превышать некое пороговое значение, т.е. следует ограничивать экономический рост. Пороговое значение для экономически развитой страны составляет 2,8-3,5% в год. Более высокий экономический рост будет способствовать сокращению уровня безработицы ниже «естественного».

Перейти к содержанию

Центр
Экономических
Исследований

ИТОГИ КОНКУРСА 01.10.-01.12. 2017 ГОД

Перейти к содержанию

ИТОГИ КОНКУРСА 01.10.2017 по 01.12.2017

Номинация 1 – научная статья по направлению:
«Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов России»

Итоги конкурса	ФИО	Информация об участниках	Название статьи
1 место	**Яшина М.Л.**	д.э.н., профессор кафедры экономики, организации и управления на предприятии ФГБОУ ВО «Ульяновский ГАУ»	Стратегия рационального размещения и углубления специализации в скотоводстве Российской Федерации
	Солнцева О.В.	к.э.н., доцент кафедры информатики ФГБОУ ВО «Ульяновский ГАУ»	
2 место	**Не присуждается**		
3 место	**Не присуждается**		

Номинация 2 – научная статья по направлению:
«Перспективы развития и модернизации экономики России»

Итоги конкурса	ФИО	Информация об участниках	Название статьи
1 место	**Зимуха К.А.**	студент-бакалавр ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»	Взаимозависимость внутреннего аудита и цифровой экономики
2 место	**Алиева В.В.**	студентка магистратуры, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина»	Обзор легкой промышленности России: отечественный опыт поддержки отраслевых предприятий
	Генералова А.В.	заведующая кафедрой «Финансы и бизнес-аналитика», к.э.н., ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина»	
3 место	**Билюченко Г.С.**	Студентка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»	Проблемы и перспективы развития цифровой экономики в условиях современного российского законодательства

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ! БЛАГОДАРИМ УЧАСТНИКОВ!

Перейти к содержанию

Центр Экономических Исследований

Об интернет-журнале «Экономические исследования»

ЖУРНАЛ РАЗМЕЩАЕТСЯ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ.

Журнал – ежеквартальное научное интернет-издание для публикации результатов научных исследований, информационно-аналитических, информационно-практических, рекламных и других материалов практической направленности.

Журнал зарегистрирован как самостоятельное средство массовой информации в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-39427 от 15.04.2010). Международный код ISSN 2079-9446.

Журнал размещается в открытом доступе (бесплатно) на нашем сайте http://www.erce.ru/internet-magazine/, в Научной электронной библиотеке «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru). В библиотеке «eLIBRARY.RU» зарегистрированы 1 100 000 индивидуальных пользователей из 125 стран и более 2200 организаций.

Статьи, опубликованные в интернет-журнале «Экономические исследования», учитываются при защите магистерских, кандидатских и докторских диссертаций. Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и имеет пятилетний импакт-фактор.

Публикация материалов платная (см. страницу «Цены за услуги»). Авторы опубликованных статей по желанию могут получить **«Свидетельство автора статьи»** с указанием её выходных данных. «Свидетельство» приобретаются на условиях заказа, за отдельную плату и доставляются по почте.

Условия публикации

Редакция журнала принимает к публикации научные, информационно-аналитические, информационно-практические и рекламные статьи по следующим направлениям:

Перейти к содержанию

- Экономика предприятий
- Предпринимательство
- Финансы
- Маркетинг
- Менеджмент
- Управление качеством
- Управление инновациями
- Инвестиционная деятельность
- Экономическая безопасность
- Экономика труда
- Информационные технологии в экономике
- Математические методы в экономике
- Региональная экономика
- Макроэкономика

Редакция принимает к рассмотрению статьи в электронной версии **объемом не менее 6 и не более 10 страниц** (текст через одинарный интервал), то есть от 10 000 до 15 000 знаков (без пробелов). Все статьи подлежат обязательному внутреннему (в редакции журнала) рецензированию. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. Материалы публикуются в авторской редакции.
Оригинальность авторского текста по системе АНТИПЛАГИАТ (www.antiplagiat.ru) должна составлять не менее 80%.

Порядок размещения статей в журнале:
1. Вы отправляете на адрес **mail@erce.ru** следующие материалы (отдельными файлами):

- **Сведения об авторе**: учёная степень (если имеется), место работы (учебы), должность, контактный телефон, адрес, e-mail, индекс и почтовый адрес.
- **Текст статьи**, оформленный в следующей последовательности: заголовок; ФИО, учёная степень (если имеется), место работы (учебы), должность; **аннотация** и **ключевые слова** в начале статьи **на русском** и **английском языках**; текст; список литературы в конце статьи.

2. Редколлегия журнала рецензирует Вашу статью в течение 10-15 дней и информирует Вас о результатах.

3. Вы получаете лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, если статья успешно прошла внутреннее рецензирование. Текст договора получаете от редакции журнала, оформляете и высылаете в редакцию (подробные инструкции по оформлению получаете вместе с договором).

Перейти к содержанию

4. Вы оплачиваете и отправляете на адрес mail@erce.ru отсканированную квитанцию с отметкой банка за публикацию (для платного варианта размещения), «Свидетельство автора статьи» (оплачивается по желанию автора).

5. Статья размещается в ближайшем номере интернет-журнала.

Без заключения лицензионного договора и предварительной оплаты материалы не публикуются.

6. Мы высылаем на Ваш почтовый адрес в течение следующего месяца после публикации статьи Ваш экземпляр лицензионного договора, «Свидетельство автора статьи» (при наличии заявки).

Правила оформления статьи

Текст статьи в формате Word (.doc) шрифтом Times New Roman, размером 14pt, через одинарный интервал, выравнивание текста по ширине, без переноса слов, не использовать подчеркивания, курсив, жирный и полужирный шрифты. ***Таблицы*** в формате Word. ***Графики*** и иллюстративные рисунки в формате Excel. Не использовать сканированные, экспортированные или взятые из Internet графические материалы. ***Формулы*** в редакторе Microsoft Equation 3 (желательно), по центру без оставления пустых строк до и после.

Примеры оформления названий рисунков и таблиц:

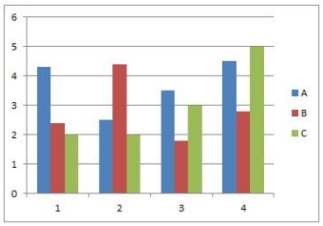


Рисунок 1 – Динамика объёмов производства

Таблица 5 – Структура себестоимости

Пример библиографического описания статей, опубликованных в Интернет-журнале «Экономические исследования»:

- Семёнов А.Б. Факторы развития венчурного предпринимательства // Экономические исследования [Электронный ресурс]: Научный интернет-журнал. – 2011. – № 5. – № гос. регистрации: Эл № ФС77–39427. – Режим доступа: http://erce.ru. Свободный. – Загл. с экрана. – 15 с.

Перейти к содержанию

Редакционная коллегия:
Е.В. Горшенина, д.э.н., профессор,
Почётный работник высшего профессионального образования РФ – главный редактор;
Н.А. Семёнов, д.т.н., профессор;
А.Н. Горшенин, к.э.н.;
Н.А. Мансурова, к.э.н., доцент;
О.В. Кудрявцева, к.э.н., доцент;
А.А. Смородова, к.э.н., доцент;
М.С. Малаева – зам. главного редактора.

Учредитель журнала: ООО «Центр экономических исследований»

Адрес редакции: Россия, 350061, г. Краснодар, ул. Игнатова, 51/100,
ООО «Центр Экономических Исследований»
Моб. +7 964 912 3246
+7 964 9250748
E-mail: mail@erce.ru
Web-site: www.erce.ru

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ (в любом банке)

Получатель: ООО Центр экономических исследований»
ИНН 6950113275
КПП 231201001
Р/с 40702810900420000055 в банке «Первомайский» (ПАО)
К/с 30101810000000000715 в Южном ГУ Банка России г. Краснодар
БИК 040349715
Назначение платежа: Публикация статьи
Сумма: _____ руб. (_____ рублей)
Плательщик: указать ФИО

ПРИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКАЗЕ «Свидетельства» УКАЗАТЬ:

Назначение платежа: Публикация статьи. Свидетельство.
Сумма: _____ руб. (_____ рублей)

Перейти к содержанию